

Ларсоны

Конни Мейсон

**Цветок желаний
(Погоня за счастьем)**

1995

Мейсон К.

Цветок желаний (Погоня за счастьем) / К. Мейсон —
1995 — (Ларсоны)

Сьерра Ларсон отправляется из Калифорнии в Колорадо, чтобы найти брата и сестру, с которыми ее разлучили в детстве. Предстоящий путь далек и опасен, и юной одинокой девушке не выдержать его, если... ее защитником не станет сильный мужчина. Хозяин салуна Рэм Хантер выглядит, на взгляд Сьерры, идеальным спутником, – однако наивная калифорнийская красавица еще не подозревает, какому искушению подвергается, путешествуя в компании этого опытного покорителя сердец...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Конни Мэйсон

Цветок желаний

Пролог

Колорадо, лето 1850 года

Маленькая девочка растерянно бродила между распростертыми на земле телами матери и отца. Она никак не могла понять, почему они не шевелятся и не отвечают на ее призывы. Родители малютки лежали на земле рядом с перевернутым фургоном, и девочка, наконец, тоже уселась между ними, плача и посасывая грязный палец. Ей страшно хотелось есть и пить, и у нее болела голова. Малютка не понимала, в чем дело и где ее брат и сестра. На ее серебристо-серые глаза набегали слезы и текли ручьями по пухлым щекам. В свои три года она не могла представить себе, что такое смерть. Когда индейцы напали на их фургон, мать поспешила спрятать младшую дочь в большой сундук, и та не видела, с какой жестокостью были убиты ее родители.

На затылке вскочила огромная шишка, и девочка время от времени осторожно дотрагивалась до нее, испытывая острую боль. Она разбила голову, когда индейцы из племени кроу, напавшие на семью переселенцев, перевернули их фургон и сундук, в котором пряталась малютка, упал на землю. Девочка лишилась чувств. А когда она снова пришла в себя и выбралась из сундука, ее глазам предстала страшная картина смерти и разрушения, однако разум трехлетнего ребенка не мог постичь смысла увиденного.

Поняв, что она не в силах воскресить родителей, маленькая Сьерра Ларсон отправилась на поиски брата и сестры. Она была уверена, что Райдер и Эбби сумеют найти выход из создавшегося положения. Но к несчастью, ее брата и сестру увезли с собой охотники из племени шайеннов, внезапно появившиеся на месте событий. Шайенны не заметили малютку, находившуюся в сундуке, и она была оставлена одна посреди безлюдной местности на милость дикому зверью и природным стихиям.

Глава 1

Сан-Франциско, август 1868 года

Рамзи Хантер распахнул двери салуна «Леди Удача» и шагнул на улицу. Ступив на деревянный тротуар, построенный для того, чтобы уберечь ноги пешеходов от непролазной грязи, он на минуту остановился, порывшись в кармане в поисках спичек. Чиркнув одной из них по неровной выщербленной поверхности столба, на котором давно уже облезла краска, Хантер поднес ее к срезанному кончику толстой сигары, зажатой в зубах. Однако порыв пахнущего солью ветра с моря задул пламя, чуть не сорвав с головы Рэма дорожную шляпу. Натянув ее поглубже и опустив поля на глаза – такие же синие, как безоблачное небо, – Хантер извлек из кармана еще одну спичку, чиркнул ею и прикрыл огонек ладонью. Однако новый порыв ветра, дующий с моря, со стороны залива, снова погасил робкое пламя.

Пробормотав проклятие, Хантер швырнул спичку в грязь и сунул сигару в карман жилета. Рэм Хантер не любил терять время зря. Если бы он принадлежал к тому типу людей, которые занимаются делами, обреченными на неудачу, он остался бы в Техасе и смирился со своей судьбой. Однако он восемь лет скитался по свету, пытаясь свести старые счета. Леди Удача благоприятствовала ему – чего он, собственно говоря, совершенно не ожидал, – и поэтому Хантер назвал свой салун в честь этой капризной дамочки.

Рэм взглянул на огромные лужи и поморщился. Последние дожди превратили весь город в сплошное болото. Если бы не собрание учредителей банка, расположенного на той стороне улицы, Рэм этим утром вообще бы не вышел из дома. Будучи одним из самых богатых жителей города, он вкладывал деньги в различные учреждения и государственные проекты, все это приносило немалые доходы.

За последние десять лет Рэм очень переменялся, и при мысли об этом он невольно усмехнулся. Из наивного мальчика Рэм превратился в человека, привыкшего не доверять никому, кроме самого себя. Теперь он был крупным собственником, инвестором, одним из учредителей городского банка, удачливым бизнесменом. У него было все, о чем он когда-то мечтал, включая салун с постоянной клиентурой, состоявшей из заядлых игроков, кутил и мужчин, любивших развлекаться в женской компании. Рэм обеспечивал своим клиентам все эти три удовольствия, причем его «Леди Удача» обслуживала завсегдаев по высшему разряду. Рэм не любил дешевку. Он нанимал первоклассных проституток, а его виски было лучшим в городе. Хантер не признавал никаких суррогатов и уличных потаскух.

– Доброе утро, Рэм.

Рэм улыбнулся поздоровавшемуся с ним человеку. Это был один из завсегдаев его салуна, владелец небольшого магазинчика, расположенного поблизости.

– Если бы не этот адский ветер, все было бы превосходно, Стен, – отозвался Рэм. – Кроме того, черт возьми, я должен перейти эту улицу, постаравшись не утонуть в грязище.

Стен Уолтон окинул взглядом длинные мускулистые ноги Рэма, затянутые в безупречно отглаженные узкие брюки, и, оценивающе посмотрев на дорогие сапоги владельца салуна, сочувственно кивнул:

– Мне самому предстоит сегодня перейти эту дорогу, чтобы попасть в банк. Возможно, когда-нибудь улицы Сан-Франциско будут, наконец вымощены.

– Если городские власти смогут проложить в городе рельсы, то они, думаю, смогут вымостить и улицы города, – проворчал Рэм.

– Да когда это еще будет! – воскликнул Уолтон. – Говорят, что прокладка рельсовой дороги начнется года через два. Вот будет шума на нею Калифорнию. Ну, я, пожалуй, пойду. Миссис Хили наверняка уже ждет у дверей магазина, когда он откроется. До вечера, Рэм. Может быть, счастье улыбнется мне сегодня за карточным столом.

Новый порыв ветра распахнул полы сюртука Рэма и продул его до костей. Рэм запахнул сюртук и тщательно застегнул его на все пуговицы. Элегантно сшитый сюртук красиво облегал его стройную фигуру. Рэм еще раз смерил недовольным взглядом море грязи, залившее всю улицу, и, не видя другого выхода, приготовился сойти с тротуара прямо в лужу.

А тем временем стоявшая на противоположном тротуаре Сьерра Олден с той же самой безнадежностью взирала на трясину, образовавшуюся на проезжей части. Сьерра приехала в город рано утром для того, чтобы сделать необходимые покупки, и теперь ей ничего не оставалось, как только перейти улицу и добраться до магазина Уолтона. Ей была невыносима мысль о том, что она должна испортить свое платье и ботинки, сшитые по последней моде. Сьерра привезла из Нью-Йорка, где она недавно окончила школу, прекрасный дорогой гардероб самого модного платья. Она прибыла домой на корабле всего лишь две недели назад после двухлетнего отсутствия, и это была ее первая поездка в город.

Рэм заметил Сьерру сразу же, как только та вышла из банка. Он замер на мгновение от восхищения при виде ее стройной фигуры. Девушка как будто сошла с вывески модного магазина – такая она была расфуфыренная и нарядная, а ее головку увенчивала смешная шляпка – Рэм в жизни такой не видывал. На губах Хантера заиграла улыбка, он наблюдал за тем, как девушка пыталась поймать подол платья и нижние юбки, раздуваемые ветром. Ей не сразу удалось это сделать, и восхищенному взгляду Рэма предстали ее точеные лодыжки и красивой формы икры.

Слегка приподняв юбки – так, чтобы это не нарушало правил приличия, – Сьерра отважно шагнула на проезжую часть улицы, тут же утонув по щиколотку в грязи. Недовольно сжав губы, она вытащила из трясины ногу, одетую в невысокий ботинок, и сделала еще один шаг. Правила приличия и скромность не позволяли ей поднять повыше юбки, и подол платья волочился по грязи, затрудняя движения девушки. И хотя она была рада тому, что вернулась домой к Холли и Лестеру Олден, Сьерра все же не могла в этот момент не вспомнить с сожалением магазина Нью-Йорка и чистые улицы, ведущие к ним.

Сьерра так привыкла к великолепию и роскоши Нью-Йорка, что с трудом мирилась с грубой и суровой жизнью такого города, как Сан-Франциско. Она благодарила Бога за то, что их дом современной планировки, возведенный на холме, был столь же красив и комфортабелен, как и любой подобный дом в Нью-Йорке, – при этом надо учесть, что Сьерра никогда не посещала бедные кварталы города. Отважно переходя залитую жидкой грязью улицу, девушка старалась мысленно сосредоточиться на предстоящей вечеринке, которую хотели устроить родители в эту субботу в честь возвращения домой Сьерры.

Внезапно налетевший сильный порыв ветра заставил девушку задрожать всем телом, ее грязные юбки липли к лодыжкам. Видя свою перепачканную одежду и безнадежно испорченные ботинки, она жалела о том, что не осталась дома. Надо было послать за покупками кого-нибудь из слуг. Она вдруг почувствовала, что ветер сорвал с ее головы маленькую легкую шляпку, состоявшую, пожалуй, из одних кружев и перьев, и унес прочь. Сьерра увидела, как шляпка, подхваченная ветром, закружилась в воздухе, а затем упала прямо в грязь в нескольких шагах от того места, где стоял Рэм. Это была любимая шляпка Сьерры, поэтому она, сжав зубы и упрямо вскинув подбородок, зашагала по лужам к ней.

Рэм, наблюдавший за всей этой сценой, громко засмеялся. Он веселился от души, как уже давно не веселился. Хантер не сводил глаз с девушки, которая нагнулась за своей шляпкой. И тут произошло то, что по достоинству мог оценить только такой человек, как Рэм Хантер, обладавший своеобразным чувством юмора. Когда Сьерра нагнулась, порыв ветра задрал все ее юбки, которые накрыли девушку с головой, и взору Хантера предстал великолепный зад, обтянутый отделанными кружевами панталонами. И в довершение всех бед Сьерра, которая отчаянно пыталась выпутаться из юбок, плюхнулась прямо в лужу.

Рэм был не в силах больше сдерживаться и разразился громким хохотом. Он хохотал до колик, до слез, выступивших у него на глазах, пока Сьерра кричала что-то в ярости. Но наконец, Рэм вспомнил правила приличия и, утерев слезы, протянул девушке руку, чтобы помочь ей. Сьерра с яростью взглянула на мерзавца, посмевавшегося потешаться над ней. То, что на нем была безупречная, прекрасно сшитая одежда, только подлило масла в огонь. Никто еще никогда в жизни не смеялся над ней! Она попыталась стереть с лица ком налипшей грязи, но только растерла ее по всей щеке.

Она чувствовала себя глубоко униженной и оскорбленной, видя широкую белозубую улыбку на привлекательном смуглом лице незнакомца. Сьерра невольно окинула его внимательным взглядом, отметив про себя, что никогда в жизни – а ей шел уже двадцать второй год – она не встречала такого сексуального мужчину. Он возбуждал ее. И приводил в бешенство.

Как он смеет смеяться над ней! Кем он себя возомнил? Когда же незнакомец перестал смеяться и протянул ей руку, намереваясь помочь девушке встать на ноги, Сьерра взглянула на нее с ужасом и отвращением, словно это была змея.

– Обопритесь о мою руку, мисс, я помогу вам встать, – обратился к ней Рэм.

Сьерра подняла на него глаза, и Рэм был околдован их удивительным серебристым светом. Их сияние затмило бы блеск самого чистого серебра, которое добывали на рудниках, принадлежащих Хантеру. Но, к сожалению, взгляд девушки горел гневом. Рэм впервые в жизни видел женщину, кипевшую такой яростью.

Сьерра, в свою очередь, решила, что этот незнакомец, осмелившийся смеяться над ней, недавно приехал в Сан-Франциско, поскольку она не могла вспомнить, чтобы видела его до отъезда из города. Кроме того, он, по всей видимости, не знал, что она дочь известного и очень богатого банкира, что, впрочем, не оправдывало наглое поведение этого грубияна.

В глубине серебристых глаз Сьерры заплясали задорные огоньки. Она ухватила за руку Рэма, делая вид, что собирается воспользоваться его помощью, но, когда он наклонился к ней, она изо всех сил рванула его на себя. На лице Рэма промелькнуло выражение растерянности, он зашатался, стоя на самом краю деревянного настила, а затем упал плашмя в грязь. Хантер тут же приподнялся, ругаясь на чем свет стоит. Его голубые глаза потемнели от ярости.

– Ах ты, маленькая ведьма! – воскликнул он, негодуя, и, попытавшись встать на ноги, снова потерял равновесие и грузно упал в топкую грязь. Сьерра сначала удовлетворенно улыбнулась, а затем искренне рассмеялась, видя, как этот франт барахтается в луже, пытаясь встать на ноги. Его дорогой цилиндр слетел с головы и валялся теперь неподалеку. В густых темнорусых волосах незнакомца играли солнечные блики. Он метнул в сторону девушки такой сердитый взгляд, что та на минуту испугалась. Ей, пожалуй, следовало убраться отсюда как можно скорее, пока этот грубиян не расправился с ней.

– Ну, подождите, я еще доберусь до вас, – с угрозой в голосе промолвил он.

– С вами случилось то, что вы заслужили, – высокомерным тоном заявила Сьерра и, с царственной грацией поднявшись на ноги из огромной лужи, направилась к тротуару. – Это послужит вам уроком. В следующий раз вы поостережетесь смеяться над леди.

Девушка выглядела так, как будто вывалилась в навозной жиже в нечищеном хлеву. Рэм в жизни не видел ничего подобного, и, сознавая, что ведет себя не по-джентльменски, он снова громко расхохотался, заслужив этим сердитый взгляд, брошенный Сьеррой через плечо.

Пока Рэм мылся и переодевался в своей комнате в салуне «Леди Удача», Сьерра, кипя от негодования, разговаривала с отцом, жалуясь ему на человека, имевшего наглость смеяться над ее несчастьем. Теперь в девушке трудно было узнать ту молодую хорошо одетую леди, которая прибыла сегодня утром в город вместе с пожилым господином, своим отцом. И хотя ее кружевная наколка с перьями – которую она называла шляпкой – была на месте, прекрасное зеленое платье Сьерры превратилось в нечто невообразимое. Девушка была покрыта грязью с головы до ног, а ее ботинки были непоправимо испорчены.

– Этот человек – просто глупое животное, Ю папа! – горячилась Сьерра. – Я никогда прежде не встречала его, но могу с уверенностью сказать, что он не джентльмен!

Хрупкий седовласый Лестер Олден снисходительно слушал дочь.

– Судя по твоему рассказу, дорогая, ты тоже вела себя далеко не так, как это подобает молодой леди. Ты ведь увлекла его за собой, толкнув в грязь, не так ли?

На пухлых губах Сьерры заиграла самодовольная улыбка.

– Но ведь он это заслужил, – кротко заметила она.

– И ты понятия не имеешь, кто это был?

Девушка покачала головой, при этом брызги упали с ее мокрой одежды на роскошный турецкий ковер, лежавший на полу.

– Вероятно, этот человек случайно оказался в нашем городе, будучи здесь проездом. Давай забудем этот неприятный инцидент. Если нам повезет, мы больше никогда его не увидим. А пока...

– Мистер Олден. – Молодой человек просунул голову в приоткрытую дверь, заглянув в комнату. – Простите меня, но мистер Хантер уже прибыл, и все члены учредительного совета ждут вас в комнате для заседаний. Мистер Линч тоже уже явился. Все в сборе.

– Благодарю вас, мистер Фигби, я сейчас иду. Служащий банка старался не глядеть на дочь босса, но у него ничего не выходило. Он не мог отвести от нее изумленного взора. Девушка выглядела так, как будто только что испугалась в грязи. Наконец молодой человек исчез.

– Приведи себя в порядок, насколько это возможно, дорогая, а потом сходи и купи себе новую одежду, – обратился отец к Сьерре. – Здесь в кувшине есть вода, а вон там висит чистое полотенце. Этот кабинет в твоём полном распоряжении до тех пор, пока я буду на совещании. Постарайся забыть обо всем, что произошло. Я уверен, что ты больше никогда не увидишь этого наглеца. Когда ты сделаешь вес покупки, я отвезу тебя домой.

Сьерра кивнула с отсутствующим видом, она была все еще раздосадована, однако приступ ярости прошел. Но тут дверь распахнулась. Взглянув на вошедшего в кабинет человека, девушка открыла рот от изумления и попыталась спрятаться.

– Прошу прощения за опоздание, Лестер, но ты не поверишь, если я расскажу, что со мной только что, произошло. Какая-то полоумная брюнетка...

Рэм внезапно осекся и замер, затаив дыхание. Перед ним стояла Сьерра, перепачканная в грязи самым невероятным образом и пытавшаяся спрятаться за кресло. Хантер был ошеломлен этой неожиданной встречей не меньше девушки.

– Все в порядке, Рэм, – сказал Лестер, не замечая воцарившейся в комнате напряженной тишины. – Мы можем отправляться в зал заседаний. Но сначала я хотел бы представить тебе мою дочь, Сьерру. А это – Рамзи Хантер. Сьерра была в отъезде. Она училась в Нью-Йорке, но теперь, слава Богу, вернулась домой.

– Рад с вами познакомиться, мисс Олден, – промолвил Рэм, снимая шляпу и делая изысканный поклон, достойный графа. При этом на его губах играла насмешливая улыбочка, а взгляд скользил по грязной одежде девушки.

– Ты должен простить Сьерру, Рэм. С ней сегодня утром произошло неприятное приключение.

Сьерра недовольно сжала губы, оглядывая Рэма с ног до головы. Он выглядел очень элегантно в светло-сером костюме, темно-сером жилете, белоснежно-белой рубашке и аккуратно повязанном синем шейном платке. Его начищенные до блеска ботинки сияли, а цилиндр выглядел как новый. Сьерра невольно перевела взгляд на свой заляпанный грязью подол и ботинки, на которые было страшно смотреть.

Видя, что девушка не желает быть вежливой и молчание затягивается, Рэм откашлялся и сказал:

– Побудь с дочерью, Лестер, а я пока пойду к собравшимся. Когда освободишься, приходи к нам. – Он повернулся и быстрым шагом вышел из кабинета.

Глядя в спину удаляющегося Хантера, Сьерра испытывала противоречивые чувства. Почему Рамзи Хантер, внешне такой обаятельный человек, производил столь неприятное впечатление? При других обстоятельствах он, пожалуй, заинтересовал бы ее. Она увлеклась бы им – но, конечно, совершенно невинно.

В Нью-Йорке Сьерра флиртowała с кавалерами на танцах и даже целовалась с ними. Гордон Линч не мог тягаться с Рамзи Хантером, но Горди был, по крайней мере, джентльменом. Если они с Горди поженятся – а Сьерра полагала, что так оно и будет, – то он окружит ее любовью и заботой. Он будет относиться к ней с уважением. Чем больше Сьерра думала о Рамзи Хантере и о том, как он смеялся над ней, тем больше она злилась на этого нахала.

– Ты знаешь этого человека, папа? – спросила Сьерра, обращаясь к ни о чем не подозревающему родителю. – Это был именно он, то наглое животное, о котором я тебе говорила.

– Ты в этом уверена? Я всегда считал Рамзи Хантера джентльменом. Он один из самых богатых людей в городе, ему принадлежит салун «Леди Удача». Кроме того, он вкладывает деньги и в другие предприятия. Хантер приехал в наш город два года назад, и с тех пор я не слышал о нем ни одного дурного слова.

– Так, значит, он владелец салуна? Могу предположить, что его род занятия отложил на нем отпечаток, ведь в салуне не до правил приличия. Мне глубоко безразлично, богатой или нет, я не хочу иметь с ним никаких дел.

– Послушай, Сьерра, у меня нет сейчас времени обсуждать достоинства и недостатки Рамзи Хантера. Я очень сожалею о том, что произошло сегодня, и уверяю тебя, что после субботней вечеринки ты сможешь со спокойной душой игнорировать этого человека.

Сьерра замерла, сердце ее упало.

– После субботней вечеринки? Ты имеешь в виду тот праздник, который вы с мамой устраиваете в честь моего возвращения? О, папа, неужели ты пригласил этого... этого гнусного владельца салуна на мой праздник? – Сьерра топнула ножкой. – Я не хочу никакой вечеринки! Я не желаю ее!

– Будь разумной, Сьерра, – попытался успокоить ее Лестер. – Рэм – один из учредителей банка. Как я мог не пригласить его? Он вкладывает большие деньги в банк и в экономику Сан-Франциско.

– Откуда он явился? Что ты о нем знаешь?

– Какое это имеет значение? Прошлое каждого человека – это его личное дело. А теперь мне надо идти, Сьерра. Я зайду за тобой после заседания. – Лестер повернулся и вышел из кабинета.

Кипя гневом и чувствуя полную беспомощность, Сьерра проводила отца глазами. Она так ждала праздничного вечера! Но теперь, когда она узнала о том, что Рэм Хантер явится к ним в дом, ее начали обуревать противоречивые чувства. Только что она предстала перед Хантером в самом неприглядном виде и вела себя с ним грубо. Конечно, он сам виноват в этом. Но как бы то ни было, Рамзи Хантер мог испортить весь вечер одним своим присутствием.

На заседании учредительного совета банка Рэм был как никогда рассеян. Перед его мысленным взором вставал образ маленькой перепачканной в грязи мегеры, которая увлекла его за собой в лужу. Рэм никак не мог сосредоточиться, но заседание, слава Богу, длилось недолго, и сразу после его окончания Рэм торопливо направился к выходу, не дав возможности Лестеру заговорить с ним. Банкир как-то странно поглядывал на него все это время, и Хантер решил, что Сьерра, должно быть, рассказала ему о случившемся. Рэм не желал разговаривать с разъяренным отцом. Странно, но, зная, что у Лестера есть дочь, он и представить себе не мог, что эта девушка так молода и красива. Лестер был в том возрасте, когда у человека уже имеются

взрослые внуки, и трудно было предположить, что у него есть дочь, только что окончившая школу.

Солнце тем временем подсушило грязь, и Рэм направился через улицу к салуну, старательно обходя лужи. Но прежде чем он распахнул двери своего заведения, Рэм увидел Джоди Карлсона, спешащего к нему от здания телеграфа. Карлсон махал Хантеру рукой, держа в ней листок бумаги.

– Мистер Хантер! Вам только что пришла телеграмма. Я решил передать ее лично из рук в руки.

– Огромное спасибо, Карлсон, – сказал Рэм, одаривая его одной из своих самых ослепительных улыбок.

– Пустяки. Это единственное, что я могу сделать в благодарность за кредит, предоставленный мне вашим заведением.

Он передал телеграмму Рэму, почтительно приподнял шляпу и зашагал прочь в том направлении, откуда явился. Рэм быстро прочитал текст телеграммы, выругался сквозь зубы и снова перечитал полученное известие. Свернув листок бумаги, он сунул его в карман. Пересекая зал салуна, Хантер отдал бармену короткое распоряжение:

– Пришли ко мне в кабинет Лолу. Да поскорее, Слим!

– Слушаюсь, сэр, – сразу же отозвался Слим, который уловил в голосе хозяина озабоченность и понял, что должен немедленно выполнить его поручение.

Уже через несколько минут Лола Снодграс, рыжеволосая зеленоглазая особа тридцати лет, явилась в кабинет Рэма, расположенный на втором этаже. Несмотря на свой возраст, Лола все еще была чрезвычайно привлекательной и любвеобильной. Она досталась Рэму вместе с заведением от прежнего хозяина, и Рэм не жалел о том, что оставил ее у себя: Лола была правой рукой Хантера, помогая ему во всех его делах. Она держала всех девиц салуна в ежовых рукавицах и не давала поставщикам дурачить себя. С тех пор как Рэм появился на ее горизонте, Лола целиком и полностью посвятила ему всю жизнь, всю себя без остатка. Она указала на дверь всем своим бывшим ухажерам ради того, чтобы делить с хозяином постель.

– Ты хотел меня видеть, дорогой? – нежно и вкрадчиво спросила она голосом, исполненным обещания. Лола в душе надеялась на то, что Рэм позвал ее вовсе не по делу. Она наклонилась и оперлась на стол, выставив напоказ пышную грудь, едва прикрытую алым бархатом платья с глубоким декольте.

Рэм взглянул на нее, не обращая никакого внимания на ее скрытый намек и вызывающую позу. Ему все это уже порядком надоело. Но хотя Лола не нужна была ему в качестве любовницы, Рэм ценил ее как друга и делового партнера.

Без предисловий он перешел прямо к делу:

– Я должен уехать, Лола.

– Уехать? – Лола сразу же выпрямилась, забыв все уловки искусной обольстительницы. – Что все это, черт возьми, значит? Куда ты едешь? И как долго ты будешь в отъезде? Ты же не навсегда уезжаешь? А как же твой бизнес?

– Именно об этом я и хотел поговорить с тобой, Лола. Я хочу, чтобы ты заняла мое место, пока я буду в отъезде. К сожалению, я не знаю, как долго это продлится. Может быть, несколько недель, а может быть, несколько месяцев. Поверь мне, я бы не уехал, если бы в этом не было крайней необходимости.

– Черт подери, Рэм, но я не справлюсь без тебя с делами.

– Справишься. Я в этом уверен. Ты уже не рад доказывала мне это. Кроме того, я попрошу Лестера Олдена приглядывать за моими инвестициями. Уверен, что он поможет тебе, если в этом будет необходимость. Что скажешь, Лола? Ты выполнишь мое поручение?

Лола сощурила свои раскосые, похожие на кошачьи глаза и взглянула на Рэма. Надув чувственные пухлые губы, она промолвила:

– Я буду скучать по тебе, дорогой, у меня никогда еще не было такого любовника, как ты. Рэм засмеялся, обнял ее и чмокнул в щеку.

– Я уверен, что на свете есть много других парней, таких же умелых в постели, как я. Однако благодарю тебя за комплимент. Если же говорить серьезно, то мне действительно очень нужна твоя помощь, дорогая.

– Конечно, Рэм, я сделаю все, о чем ты просишь. Я просто не могу тебе отказать.

– И ты не пожалеешь об этом. Когда я вернусь, ты получишь щедрое вознаграждение за все твои хлопоты.

– Я сделаю для тебя все и так, дорогой, я готова на все ради нашей дружбы, – сказала Лола, многозначительно взглянув на Рэма. – Став владельцем «Леди Удачи», ты вел себя со мной как порядочный человек. Я буду с нетерпением ждать твоего возвращения, дорогой. – И она припала к его губам.

– А теперь отправляйся к себе, – произнес он, освобождаясь из ее объятий, и легонько шлепнул Лолу по мягкому месту. – Прежде чем я уеду, я должен уладить несколько дел.

Лола выплыла из комнаты, и Рэм проводил ее взглядом. Каждое движение женщины источало негу и желание любви. За эти два года Рэм часто проводил с ней время в постели, но теперь он не испытывал к Лоле прежних чувств, она больше не возбуждала его. У Рэма был горький опыт общения с женщинами, этими корыстными существами, которые использовали его в своих целях. Он знал, что Лола тоже воспользуется его слабостью, если он даст ей хотя бы малейший шанс. Поэтому Рэм всегда старался держаться подальше от женщин, этих лживых созданий.

Рэм снова вспомнил маленькую разъяренную мегеру, которую встретил этим утром. Она не имела никакого права делать то, что она сделала. Конечно, он смеялся над ней, но ведь она сама дала ему повод для этого. Сцена, разыгравшаяся на его глазах, была так комична. Сначала ветер сорвал с головы девушки ее нелепую крохотную шляпку, а затем задрал ее юбки, выставив на всеобщее обозрение ее округлый зад. Рэм просто не мог удержаться от смеха. В отличие от Лолы девушка была очень стройна, у нее не было пышных форм, но все равно она буквально очаровала Рэма.

Он заерзал на стуле, представив себе эту очаровательную брюнетку в постели. Интересно, девственница ли она? Хотя, конечно, это не имело никакого значения. В конце концов, Сьерра была дочерью банкира, которого Рэм любил и уважал. И старик отвечал ему тем же. Во всяком случае, Рэм хотел надеяться на это. У него было мало друзей – Рэм сам стремился к этому. Но за два года, проведенных в Сан-Франциско, Рэм убедился, что может доверять Лестеру Олдону, хотя, конечно, он знал, что полностью доверять нельзя было никому.

Рэм с трудом мог поверить в то, что молодая красотка, встреченная им сегодня на улице, была той самой дочерью Олдена, о которой старик говорил с такой нежностью. Олдены были кроткими людьми, очень мягкими в общении, и поэтому Рэм удивлялся, от кого Сьерра могла унаследовать строптивый импульсивный нрав. Девушка просто кипела от ярости. Рэму следовало отшлепать ее хорошенько.

Рэм улыбнулся, вспомнив о том, что приглашен в субботу на вечеринку в доме Олденов. Интересно, знает ли об этом Сьерра? Испытывая злорадное чувство, он представил себе, в каком шоке будет девушка, увидев его в своем доме. Сборы в дорогу займут несколько дней, и только в субботу Рэм сможет сообщить Лестеру о своем отъезде и попросить его проследить за ходом дел во время своего отсутствия. Рэм доверял Лоле, высоко ценя ее деловые качества. Однако женщина есть женщина, и лучше, если опытный банкир время от времени будет проверять счета Рэма.

Рэм опять чуть не засмеялся, вспомнив, как ужасно выглядела избалованная мисс Олден в своем перепачканном платье, с измазанным грязью лицом, которое выражало бешенство, и с рассыпавшимися по спине волосами. Н« он тут же вспомнил, каким чудовищным образом

она отплатила ему за его великодушие, когда Рэм с самыми лучшими намерениями протянул ей руку помощи. Из-за этой девицы он вывалился в грязи, испортив новый костюм и любимую шляпу. Черт возьми, как хотелось ему в этот момент схватить ее и... Рэм тряхнул головой, стараясь прогнать прочь странные сбивчивые мысли, которые будоражили и возбуждали его. Он представил себе мисс Сьерру Олден в своих объятиях.

К счастью, эта очаровательная маленькая ведьма находилась сейчас далеко. Нет, Рэм не хотел иметь никаких дел с невинными девицами. По своему опыту он знал, что девственницам можно доверять не больше, чем шлюхам. Дора преподавала ему хороший урок на всю жизнь.

Дора и Джейсон... Если Бог есть на этом свете, то на сей раз этой парочке не уйти от Рэма.

Глава 2

Прежде чем спуститься вниз к гостям, Сьерра еще раз взглянула на себя в зеркало, стоявшее на лестничной площадке второго этажа. Первые гости уже толпились в вестибюле особняка, и Сьерра хотела стать у двери, чтобы встретить Горди, когда тот переступит порог ее дома. Она хотела, чтобы он полюбовался ею. Сьерра этим вечером действительно выглядела обворожительно, хотя долго ломала голову над тем, какое платье и какие драгоценности сегодня надеть. В конце концов, она решила, что лучше всего подойдет наряд из золотистого шелка, облегающий ее стройные формы и оттеняющий гладкую белую кожу плеч и полуобнаженной груди.

Сьерра надеялась, что Горди по достоинству оценит ее старания выглядеть красивой. В этот вечер она сделала высокую прическу, чтобы казаться более взрослой. Ведь сегодня праздновалось не только ее возвращение домой, но и день рождения. Сьерре исполнился двадцать один год. Правда, девушка не знала дату своего рождения и поэтому выбрала август – свой любимый месяц, в который вся семья и отмечала это торжество. Когда Олдены нашли ее посреди безлюдной прерии, Сьерра могла сообщить им только свое имя и свой возраст, что было не так уж мало для перепуганного трехлетнего ребенка.

Сьерра не спеша, торжественным шагом спустилась по лестнице, зная, что взгляды всех присутствующих обращены на нее. На ее губах играла ослепительная улыбка, но она тут же потускнела, как только девушка увидела, что Горди уже приехал и ждет ее, стоя у подножия лестницы. Сьерра знала Горди с детства, и все думали, что молодые люди рано или поздно поженятся. Девушка тоже так считала до тех пор, пока... пока не встретила этого гнусного владельца салуна. Горди не мог тягаться с человеком, имевшим такую привлекательную внешность. Горди и Рамзи Хантер были совершенно не похожи друг на друга. Хотя оба они были голубоглазы, но глаза Горди представляли собой бледное подобие глаз Рэма. У обоих мужчин были русые волосы, но в отличие от редких тусклых волос Горди волосы Рэма были густыми, волнистыми и отливавшими живым блеском. Горди был всего лишь на пару дюймов выше самой Сьерры, рост которой достигал пяти футов и пяти дюймов, в то время как Рамзи Хантер возвышался над ней, словно скала. Сьерра удивлялась тому, что не замечала раньше, какое невыразительное лицо было у Горди.

Когда Сьерра спустилась вниз, Горди взял ее руку и положил ладонь девушки на сгиб своего локтя таким хозяйским жестом, что Сьерру это покорило. Окинув девушку оценивающим взглядом, молодой человек недовольно поморщился и промолвил:

– Ты замечательно выглядишь, дорогая, но не слишком ли нескромно это платье? Я бы предпочел, чтобы ты приберегла свои прелести до нашей свадьбы, до того момента, когда мы уединимся в супружеской спальне.

– Перестань, Горди, – одернула его Сьерра, сильно раздосадованная его словами и своей реакцией на них. – Это платье вполне приличное. А если ты думаешь, что я выгляжу вызывающе, то тебе следует съездить в Нью-Йорк и взглянуть на те наряды, которые носят там дамы.

Горди нахмурился, выражая тем самым свое недовольство.

– То, что тебя послали учиться в Нью-Йорк, было ошибкой. Твои родители излишне снисходительны и всегда потакают твоим капризам. Когда мы поженемся, я хочу, чтобы ты вела себя так, как положено жене банкира. Ведь настанет день, и я займу в банке место твоего отца, став одним из самых видных граждан нашего города. Лестер уже довольно стар и не справляется с делами.

Сьерра с негодованием взглянула на молодого человека. Ее отец действительно был в солидном возрасте, но, несмотря на это, он прекрасно вел все свои дела. Он был проницателен, работоспособен и деловит.

– Скажи мне, Горди, а как положено вести себя жене банкира? – вкрадчиво спросила она.

– Соблюдая все правила приличия, дорогая, действуя строго в соответствии с этикетом, – ответил Горди, не замечая раздражения Сьерры. – Нам следует назначить день свадьбы, дорогая, – продолжал он весело. – Ты уже не девочка, и нам надо подумать о создании семьи. Если бы ты раньше вернулась из Нью-Йорка, мы бы уже были женаты и имели бы ребенка, а то и двух.

– Я не спешу выходить замуж, Горди. Я хочу еще повеселиться и погулять на свободе, прежде чем заведу семью и займусь воспитанием детей, – ответила Сьерра, а про себя подумала: «За кого Горди принимает меня? За племенную кобылу?»

– Я уже говорил тебе, что ты достаточно повеселилась в своей жизни, – продолжал настаивать на своем Горди. – Твои родители слишком баловали тебя все это время.

– А, вот вы где, дети! – воскликнул Лестер, на лице которого сияла добродушная улыбка. Он вместе с женой подошел к молодым людям, не дав возможности Сьерре язвительно ответить на реплику Горди.

Сьерра приветливо улыбнулась родителям. Она не понимала, что с ней происходило и почему каждое слово, произнесенное Горди, вызывало у нее такое раздражение.

– Ты прекрасно выглядишь, дорогая, – с восторгом заметила Холли Олден, испытывая гордость за свою единственную дочь.

– Ты тоже сегодня очаровательна, мама, – улыбнулась Сьерра, отмстив про себя, что мать была бледнее, чем обычно.

Обаятельная, хрупкая женщина, Холли Олден выглядела моложе своих шестидесяти пяти лет. У нее не было детей, и она уже оставила всякую надежду иметь их, когда они с мужем нашли Сьерру. У девочки был такой жалкий и потерянный вид, что Холли и Лестер сразу же полюбили ее. Позже они обнаружили тела родителей Сьерры, убитых индейцами. И поскольку родственники девочки не объявлялись, Олдены с радостью удочерили ее, а затем увезли малышку с собой в Калифорнию.

– Может быть, ты захочешь воспользоваться удобным случаем и сделать этот вечер еще более радостным, объявив сегодня о своей помолвке с Гордоном? – спросил Лестер, заслужив хмурый взгляд дочери.

Лестер мечтал уйти на покой, передав свои дела надежному человеку, но он не мог этого сделать до тех пор, пока Сьерра не выйдет замуж за такого человека, способного взять на себя управление банком. Он не хотел торопить Сьерру, но Гордон Линч казался ему опытным бизнесменом, обладавшим способностями, необходимыми для того, чтобы возглавить банк. Кроме того, молодой человек явно горел желанием жениться на Сьерре.

– Я предложил ей то же самое всего лишь несколько мгновений назад, – заявил Гордон, – но Сьерра говорит, что она еще не готова к замужеству.

Холли понимала внутреннее состояние дочери и поэтому поспешила вмешаться в разговор.

– Сьерра только что вернулась из школы, Гордон, – сказала она. – Она провела вдали от дома два года, и теперь ей нужно время для того, чтобы побыть с семьей, прежде чем она уедет из родительского дома и заведет свою собственную семью.

Сьерра улыбнулась матери, благодаря ее за поддержку. Холли всегда прекрасно понимала дочь, и Сьерра могла в любой ситуации положиться на нее. Конечно, Сьерра любила Горди, но брак – дело серьезное. Ей требовалось время для того, чтобы разобраться в своих чувствах. Возможно, она испытывала к Горди всего лишь дружескую привязанность, а не настоящую любовь.

– Меня не волнует, что говорит Сьерра, – возразил Горди. – Несмотря на то, что наша помолвка официально не объявлена, я считаю нас помолвленными. А теперь, может быть, потанцуем?

И с этими словами молодой человек увлек Сьерру за собой в небольшой открытый внутренний дворик особняка, где уже играл оркестр и кружились в танце пары.

Сьерра не видела, как в дом вошел Рамзи Хантер, которого приветствовали ее родители. Она не знала, что они подвели нового гостя к группе молодых людей, стоявших во дворике. Рэм оглядел площадку, на которой кружились пары. Ее освещали сотни маленьких разноцветных фонариков. Рэм и Сьерра почти одновременно заметили друг друга. Хантер затаил дыхание: девушка выглядела так, словно была сказочной принцессой, посланной на землю для услаждения взоров простых смертных.

Рэм сразу же узнал партнера Сьерры. Это был вице-президент банка, завсегдатай его заведения, часто пользовавшийся услугами девушек Лолы. Странно, но Рэма огорчила мысль о том, что рядом со Сьеррой был человек, который совсем не подходил ей. По мнению Хантера, Гордон Линч являлся бледным подобием настоящего мужчины. Даже шлюхи с пренебрежением отзывались о нем, обсуждая его недостатки в качестве любовника.

– Если вы положили глаз на дочь Лестера, то забудьте о ней.

Рэм улыбнулся Дональду Симпсону, только что подошедшему к нему. Дон был его деловым партнером и приятелем, хотя Рэм, по своему обыкновению, держал этого человека на расстоянии.

– Она просто очаровательна, – вынужден был признать Рэм.

– Пусть так, но она помолвлена с Гордоном Линчем. Я слышал, что старик прочит его на свое место после того, как Гордон женится на его дочери.

– В самом деле? – Рэм старался казаться совершенно безразличным. – Не похоже, что эта девушка – настоящая дочь стариков Олденов, однако на свете порой происходят странные вещи.

Дон испытующе посмотрел на него, но, убедившись, что Рэм говорит вполне серьезно, сказал:

– Я забыл, что вы живете в Сан-Франциско не так давно. Олдены удочерили Сьерру. Я не знаю всю эту историю в подробностях, но, по слухам, семью девочки убили индейцы.

– Это многое объясняет, – пробормотал Рэм, не в силах отвести восхищенный взгляд от Сьерры, которая грациозно кружилась в танце с Гордоном Линчем.

– Желаю приятно провести время, Рэм, – сказал Дон, видя, что во дворик выходит его жена. – А я пойду потанцую с женой.

Сьерра чувствовала на себе пристальный взгляд Рэма, и он как будто жег ее. Накануне этого вечера девушка разрывалась между двумя противоречивыми желаниями: с одной стороны, она не хотела, чтобы Хантер приходил на ее праздник, а с другой стороны, она молила Бога, чтобы он это сделал. Ее все еще мучили воспоминания об их встрече, произошедшей несколько дней назад. Этот человек был невероятно спесив и высокомерен, неужели он не чувствовал себя виноватым в том, что потешался над ее бедой? Сьерра все еще думала о Рэме, когда танец кончился и Горди отвел ее в сторонку с танцевальной площадки.

– Принести тебе что-нибудь выпить? – спросил Горди, даже не подозревая о том, что мысли Сьерры были заняты Хантером.

– Да, принеси, пожалуйста, – с готовностью ответила Сьерра, которой Гордон действовал на нервы. Она проводила молодого человека взглядом, а затем повернулась лицом к танцевальной площадке, наблюдая за гостями. Взглянув на то место, где совсем недавно стоял Рэм, она заметила, что он исчез. Сьерра невольно вздохнула. Был ли этот издох вздохом облегчения или разочарования, девушка и сама не могла бы сказать.

– Я с трудом узнал вас, мисс Олден. Вы успели хорошо отмыться.

Сьерра вздрогнула, испуганная внезапным появлением Рэма. Как он сумел так незаметно подкрасться к ней?

– Вы поступаете не по-джентльменски, намекая на то, что со мной произошло, – резким тоном сказала Сьерра. – Вы не джентльмен!

– Рад, что вы это заметили. Я терпеть не могу, когда меня принимают не за того, кем я являюсь на самом деле. – Рэм приглушенно засмеялся.

– Вы не умеете вести себя в приличном обществе, мистер Хантер. Я удивлена, что отец пригласил вас сюда.

– Возможно, ваш отец лучше разбирается в людях, чем вы. – Рэм снова насмешливо улыбнулся, как будто дразня собеседницу. Он был чертовски обаятелен.

– Возможно, он просто плохо вас знает, – отрезала Сьерра.

– А вы, девушка, только что окончившая школу, вы хорошо меня знаете?

Рэм видел, как сузились ее глаза, превратившись в серебристые щелки.

В этот момент Рэма интересовало только одно: будет ли проявлять эта девушка в постели такой же неукротимый темперамент? Он готов был побиться об заклад, поставив свой последний доллар, что Сьерра может стать страстной любовницей, но, к сожалению, ему, Рамзи Хантеру, не доведется разбудить в ней эту страсть. Пусть это сделает Гордон Линч. Рэм расхохотался при этой мысли. Линч был бесчувственным чурбаном, мужчиной, лишенным всякой страсти и воображения.

– Я очень рада, что позабавила вас, – сердито бросила Сьерра, видя, что Рэм снова смеется. – Думайте обо мне что хотите, но уверяю вас: я не ребенок!

Взгляд Рэма скользнул по ее фигуре.

– Да, вы действительно не ребенок, мисс Олден. Это ясно любому дураку.

– Вот ты где, Сьерра. Я еле нашел тебя. – Гордон вынырнул из толпы, остановившись перед девушкой. В обеих руках он держал по чашке. – Я принес тебе пунш. – Гордон бросил на Рэма недовольный взгляд и небрежно кивнул: – Привет, Хантер, я удивлен, что вы пришли на нашу скромную вечеринку. Вы же привыкли к более острым ощущениям, и наши развлечения могут показаться вам слишком пресными.

Сьерра взяла чашку из рук Горди и, удивляясь тому, что молодой человек с такой открытой враждебностью обратился к Рэму. Похоже, Рэм Хантер не всем приходился по душе в этом городе, во всяком случае, Горди не был влюблен в него так, как ее отец.

Рэм с насмешливой улыбкой взглянул на Гордона:

– Мне нравятся здешнее общество и атмосфера, точно так же, как вы находите удовольствие в обществе девочек моего заведения. У каждого свои вкусы.

Судя по разъяренному лицу Горди, эти слова задели его за живое. Сьерра чувствовала, что мужчины находятся на ножах друг с другом, но она не знала причин подобных взаимоотношений. Ей была неприятна мысль о том, что Горди посещал салун Рэма, пользующийся дурной репутацией. Но она понимала, что мужчинам время от времени нужны острые ощущения и что Горди, возможно, ходит в салун Рэма играть в азартные игры. Однако она и представить себе не могла, что Горди пользуется услугами шлюх. Джентльмены ведь так не поступают, или она ошибается?

Лицо Гордона побагровело. Он никогда не любил Рамзи Хантера, а теперь просто возненавидел его. Он чувствовал, что их отношения с Сьеррой стали натянутыми, и возлагал за это вину на Рэма. Как смеет этот ублюдок в присутствии Сьерры намекать на то, что он, Гордон Линч, посещает салун?! Подхватив девушку под руку, Гордон увлек ее за собой, бросив на ходу:

– Ты не должна пренебрегать гостями, Сьерра. Желаю провести приятно время, Хантер, хотя вы, конечно, не привыкли к таким невинным развлечениям.

Сьерра бросила взгляд через плечо и увидела, что губы Рэма вновь расплылись в широкой улыбке. Неужели он всегда столь же смешлив?

– Я вижу, Хантер надоел тебе, – сказал Гордон, когда они с Сьеррой отошли подальше и Рэм не мог слышать их. – Я удивлен, что твой отец пригласил его на сегодняшний вечер. Конечно, он очень богат, но ведь никто в городе о нем ничего не знает. Он внезапно появился в нашем городе и начал торговать недвижимостью. Могу поклясться, что в его прошлом есть темные страницы и он что-то скрывает.

– Давай забудем об этом Хантере, Горди. Не будем больше о нем говорить.

Сьерре очень хотелось быть последовательной и действительно больше не думать о Хантере. Но он на нее произвел слишком сильное впечатление. Рэм выглядел очень элегантно в своем сшитом на заказ черном костюме. Его грудь и плечи были такими же мускулистыми, как у античного атлета, изображенного древним ваятелем, но в отличие от скульптуры тело Рэма было исполнено жизненной силы. Его лицо не было классически правильным, но оно казалось чрезвычайно мужественным и красивым. Густые русые волосы падали на воротник его белой рубашки, а ярко-синие глаза, казалось, способны были заглянуть в глубину души собеседника. Судя по сеточке мелких морщинок в уголках глаз и полных выразительных губ, этот человек привык смеяться.

– Я видела, что ты разговаривала с Рэмом Хантером, – сказала одна из подружек Сьерры, входя в дамскую туалетную комнату, где та сидела, поправляя чулки. – Боже, как он очарователен! Очень жаль, что он по уши влюблен в эту Лолу, которая работает у него в «Леди Удаче». Похоже, что порядочные женщины его совершенно не интересуют.

– Думаю, что он просто гнусный негодяй. – Сьерра презрительно фыркнула. – Совершенно очевидно, что этот грубиян вовсе не джентльмен. Лола – кем бы она ни была – вот его идеал.

– В чем дело? Что он такое натворил? Почему ты так обозлилась на него? – воскликнула Салли Дрейфус, широко раскрывая глаза от с недавнего ее любопытства.

Сьерра вспыхнула до корней волос и потупилась. Она вовсе не хотела обсуждать этот вопрос с Салли, которая была невероятной сплетницей.

– Ничего. Просто мне не нравится этот человек, вот и все.

– Мне кажется, что Гордон тоже не любит его, – заметила Салли. – Он так быстро увел тебя от мистера Хантера. Однако мой отец говорит, что мистер Хантер – очень ловкий бизнесмен, кроме того, он богат.

Через несколько минут Сьерра вернулась к гостям, но слова Салли все еще звучали в ее ушах. Замечание подруги о том, в каких отношениях находится Рэм с одной из женщин, работавших в его салуне, только укрепило Сьерру во мнении, что этот человек не джентльмен.

Рэм наблюдал за тем, как грациозно двигается Сьерра между гостей, переходя от одной группы к другой. Он вынужден был признать, что она была прекрасной хозяйкой и умела вести себя в обществе. Но по какой-то необъяснимой причине Рэма раздражало то, что Гордон Линч ходил за ней по пятам, не отставая ни на шаг. Наконец Рэм заметил, что Линч с головой ушел в разговор с Лестером Олденом, и, не отдавая себе отчета в том, что делает, сразу же двинулся к Сьерре. Ему страшно хотелось снова поговорить с этой маленькой колдуньей. Пройдя уже половину пути, он внезапно остановился, осознав, что поступает неправильно. Обладая холодным умом аналитического склада, Рэм понимал, что Сьерра может перевернуть всю его жизнь, а этого в данный момент никак нельзя было допустить. Эта избалованная юная красотка легко может заставить его забыть главную цель его жизни. Месть.

Рэм повернул назад, не желая больше любоваться изумительными покачивающимися бедрами Сьерры, царственной походкой проплывающей по залу. Он решил дожидаться, когда Лестер останется один и с ним можно будет поговорить с глазу на глаз. Его сборы в дорогу подошли к концу, и Рэму необходимо было сообщить Лестеру о своем отъезде – иного случая ему уже не представится. Рэм не знал, когда именно вернется из Денвера, и все это время

Лестер должен был приглядывать за ходом дел на тех предприятиях, в которые были вложены деньги Хантера.

Сьерра тем временем перешла к группе бизнесменов, деловых партнеров ее отца, и, остановившись, начала вежливо прислушиваться к их разговору. Один из гостей сказал, что только что вернулся из Денвера, и его слова привлекли внимание девушки.

– Уверяю вас, джентльмены, это поистине странная история, – рассказывал он. – Уже много лет жители города передают из уст в уста рассказы о белом индейце, всаднике из племени вождя Красное Облако. И вот оказалось, что это вовсе не пустые слухи, а правда. Этого парня, родителей которого убили во время одного из индейских набегов, воспитали шайенны. Парень стал настоящим дикарем. Если верить тому, что говорят в Денвере, он сам и его сестра были приняты племенем и стали его полноправными членами.

– Какая удивительная история! – воскликнул один из слушателей. – А что стало потом с этим человеком и его сестрой? Они до сих пор живут в племени?

Сьерра затаила дыхание. Не может быть! Неужели это правда? После стольких лет бесплодных поисков она наконец услышала достоверное подтверждение тому, что ее брат и сестра, возможно, живы. Это известие заронило в сердце Сьерры искру надежды. Отец – приемный отец – пытался ее убедить в том, что брата и сестры Сьерры давно уже нет в живых. Но на этот раз Сьерра не упустит своего шанса и выяснит все до конца. Слишком уж много совпадений в этой истории.

– Белого дикаря звали Быстрым Ветром, – продолжал рассказчик. – Я, к сожалению, не могу вспомнить его настоящее имя. Наши военные некоторое время держали его в тюрьме, но в дело вмешался губернатор. Я не знаю, что произошло и что стало дальше с этим парнем. Но мне известно, что его сестра покинула племя и вышла замуж за известного в Денвере бизнесмена. К сожалению, я тоже забыл имя этой женщины.

– Может быть, ее звали Эбби? – спросила Сьерра с замиранием сердца. «О Боже, пусть это будет она!» – взмолилась она мысленно.

Рассказчик бросил на Сьерру удивленный взгляд:

– Вполне возможно, мисс Олден. Вы уже слышали эту историю?

– Нет, я впервые слышу ее от вас, просто...

– Я тоже слышал разговоры о белых дикарях, живущих в индейских племенах, но я всегда считал эти слухи полной чепухой, – сказал Гордон, который только что подошел к этой группе гостей и услышал обрывки разговора. Он знал, к чему может привести подобный рассказ, и потому поспешил вмешаться: – Прошу извинить меня, джентльмены, но я хочу потанцевать с моей невестой.

И с этими словами Гордон почти силой увлек за собой Сьерру.

– Мне хочется услышать коней этого разговора, Гордон, – сердито шепнула ему девушка. – Если мои брат и сестра еще живы, я должна знать об этом.

Гордон недовольно фыркнул:

– Я думал, что Лестер лишил тебя всяких иллюзий на этот счет. Тебе уже пора оставить бесплодные мечты и надежды, ты должна примириться с мыслью о том, что твоего брата и сестры давно уже нет на этом свете. Я не желаю больше слышать подобные разговоры.

И, не дожидаясь ответа, Гордон подтолкнул девушку к распахнутым дверям, ведущим во дворик, где находилась танцевальная площадка.

Сьерра тем временем лихорадочно размышляла. Ей следовало самой все выяснить. Если существовала хотя бы малейшая возможность того, что в словах гостя о белых индейцах была правда, то Сьерра должна была отправиться в Денвер, чтобы убедиться в этом. Ей очень не хотелось обижать приемных родителей, но она всю сознательную жизнь мечтала найти брата и сестру. Сьерра помнила их очень смутно, но когда Лестер и Холли нашли ее посреди прерии, малютка знала, что у нее есть брат и сестра. Сначала она по ним ужасно скучала, а затем их

образы начали бледнеть в ее воспоминаниях, но она никогда не забывала о них. В последнее время Сьерра все чаще и чаще вспоминала о брате и сестре, с которыми была разлучена в раннем детстве и которых так и не успела хорошо узнать.

Лестер и Холли боялись потерять свою возлюбленную дочь и потому не хотели и слушать о том, что брат и сестра Сьерры живы. Их пугали любые расспросы, касавшиеся семьи Сьерры. Девушка знала, что ее настоящих родителей нет в живых, но она сердцем чувствовала, что Райдер и Эбби живы. И она решила выяснить это окончательно. Ничто на свете не могло остановить ее и помешать ей отправиться в Денвер на поиски брата и сестры.

Как только музыка смолкла, Сьерра извинилась и сказала, что ей нужно уйти в дамскую туалетную комнату. Это был всего лишь предлог для того, чтобы избавиться от Горди. На самом деле Сьерра хотела поговорить с отцом.

Сгорая от нетерпения, девушка поспешила к кабинету отца, но тут она увидела, что туда вошли Лестер и Рэм Хантер, прикрыв за собой дверь. Подойдя к ней, Сьерра оперлась о косяк, решив дождаться, когда Рэм выйдет из кабинета. Однако любопытство одержало верх, и, слыша громкие голоса, доносившиеся из комнаты, девушка приложила ухо к двери.

– Что случилось, Рамзи? – спросил Лестер, сев в кресло и предложив Рэму сигару. – Неужели твое дело не может подождать до следующего понедельника?

– Прошу прощения, Лестер, но я бы не стал настаивать на конфиденциальном разговоре с тобой, если бы это не было так важно. Я намереваюсь уехать в самом начале следующей недели и хочу попросить тебя об одной услуге. Если ты откажешься выполнить мою просьбу, я пойму.

– Итак, я слушаю тебя, Рэм. Чем я могу быть тебе полезен?

– Я уезжаю в Денвер ближайшим дилижансом. Не знаю, как долго я буду в отъезде, но я очень рассчитываю на то, что ты в мое отсутствие присмотришь за моими делами.

– Я не буду задавать тебе вопросы о том, почему ты так внезапно уезжаешь. Жизнь научила меня не совать нос в чужие дела, но все же не кажется ли тебе, что твой отъезд слишком поспешен? А что будет с твоим салуном? Надеюсь, ты оставляешь его в надежных руках?

– О «Леди Удаче» позаботится Лола. Она хорошо знает свое дело, и я надеюсь, что она не обманет меня. Но все же я хотел бы, чтобы ты каждую неделю вплоть до моего возвращения проверял счета.

– Конечно, я сделаю вес, о чем ты меня просишь, – ответил Лестер и бросил на Рэма испытующий взгляд: – Ты хочешь еще что-то сказать?

– Это слишком личный разговор, – ответил Рэм задумчиво. – Возможно, я поговорю с тобой об этом, когда вернусь.

– Хорошо, Рэм, обещаю тебе выполнить твою просьбу. У тебя есть еще какие-нибудь пожелания?

Сьерра отпрянула, услышав скрип двери и звук шагов. Ей очень не хотелось, чтобы отец и Рэм подумали, что она подслушивала их разговор, хотя, собственно говоря, именно этим она и занималась.

Сьерра шмыгнула в соседнюю комнату и дождалась, когда Рэм спустится вниз по лестнице, а затем вошла в кабинет и закрыла за собой дверь. Лестер с удивлением взглянул на дочь, и на его губах заиграла улыбка.

– Рад видеть тебя, дорогая. Чем обязан? Надеюсь, ты приятно проводишь вечер?

– Все чудесно, папа. Благодарю тебя. Ты даже не знаешь, как я тебе благодарна за все!

В словах Сьерры был скрытый смысл: если бы не этот вечер, она никогда бы не услышала о белых людях, живущих среди индейцев, и не напала бы на след брата и сестры.

Лестер поднял кустистые седые брови:

– Может быть, я что-то упустил? Ты слишком уж рассыпаешься в благодарностях.

– Нет, папа, я говорю совершенно искренне. Сегодня вечером я услышала то, что, возможно, изменит всю мою жизнь.

– Звучит довольно зловеще. А ты не хочешь объяснить мне, что все это значит?

Взволнованная Сьерра быстрым шагом пересекла комнату и села на краешек кресла.

– Сегодня вечером я услышала сообщение, которое косвенно подтверждает мои предположения о том, что Райдер и Эбби живы. Один из гостей рассказал нам историю о белом дикаре и его сестре, которые выросли среди индейцев. Белого индейца зовут Быстрый Ветер. Я думаю, что это мой брат Райдер. По всей видимости, он и сестра – я уверена, что это Эбби, – покинули племя и теперь живут в Денвере или поблизости от него.

У Лестера защемило сердце. Он больше всего на свете боялся этого момента. С тех пор как Сьерра выросла и начала задавать вопросы о судьбе своих брата и сестры, Лестер потерял покой. Старый Олден послал дочь подальше от дома в школу, надеясь, что она забудет о своих родственниках, но теперь он видел, что Сьерру ни на минуту не оставляла мечта и надежда вновь обрести брата и сестру. Лестеру и Холли была невыносима мысль о том, что они могут потерять свое возлюбленное дитя, и поэтому они всегда отметали даже самую возможность поисков пропавших родственников Сьерры. Лестер хотел, чтобы единственными родственниками девушки были и оставались он и Холли. Конечно, это было эгоистично с его стороны, но иначе он не мог.

– О существовании белых индейцев ходят слухи уже многие годы, дорогая, но это еще не значит, что они, действительно существуют. Мы оба с тобой прекрасно знаем, как хрупка надежда на то, что брат и сестра все еще живы.

– Но на этот раз все обстоит иначе, папа! – Голос девушки дрожал от волнения. – Теперь мы получили первое конкретное доказательство того, что среди индейцев действительно живут белые люди. До Денвера рукой подать, нам не составит труда поехать туда и узнать правду. Отвези меня в Денвер, папа, пожалуйста, прошу тебя. Неужели ты не понимаешь? Мне это необходимо для того, чтобы снова обрести душевный покой.

Худое лицо Лестера выглядело теперь еще более изможденным. Он видел непоколебимую решимость дочери идти на этот раз до конца. Сьерра не могла не знать, что он и Холли были слишком стары для подобного путешествия.

– Будь разумной, Сьерра, – попробовал отговорить он ее. – Взгляни правде в глаза, ты вряд ли сумеешь найти своих брата и сестру. Скорее всего их уже нет в живых. Нельзя же в самом деле верить всему, о чем болтают люди. Если бы я считал, что твои родственники все еще живы, я бы сделал все, что в моих силах, чтобы вернуть их. Надеюсь, ты помнишь, что пару лет назад я нанимал детектива и он не обнаружил никаких следов твоих брата и сестры. Мне бы очень не хотелось причинять тебе боль, дорогая, но для нас всех было бы лучше, если бы ты наконец забыла свои безумные надежды.

Сьерра упрямо вскинула подбородок. Она много раз слышала подобные доводы, но теперь ее не так-то легко будет переубедить. На этот раз она получила убедительное доказательство того, что ее брата и сестру воспитали индейцы и они до сих пор живы. Лестер сам говорил ей, что тела Райдера и Эбби не были найдены, и поэтому Сьерра твердо верила в то, что брата и сестру забрали с собой индейцы.

– Я хочу поехать в Денвер, папа.

– Посмотри на меня, Сьерра. Хорошенько посмотри. Я далеко не молод, а твоя мать слишком слаба для того, чтобы отправиться в трудное путешествие через горы и прерии. Если бы уже существовало движение по железной дороге, то все было бы совсем иначе, но железнодорожные составы двинутся лишь через два года по полотну, связывающему оба побережья. Давай договоримся: я обещаю купить билеты на первый же поезд и доставить тебя в Денвер по железной дороге, как только это станет возможным.

– Но ведь это произойдет через целых два года, папа! – взмолилась Сьерра срывающимся голосом, – года полной неизвестности, ожиданий, надежд. Мне кажется, я не переживу этого.

– Это все, что я могу тебе предложить, дорогая. И учти, что я решительно возражаю против твоей поездки в Денвер.

– Я могу нанять кого-нибудь в качестве сопровождающего лица.

– Всю твою жизнь тебя заботливо опекали. Ты и представить себе не можешь, какие опасности подстерегают человека во время долгого пути. Никакая спутница или спутник не спасут молодую красивую женщину от негодяев, которых так много на Западе. Нет, Сьерра, я не пушу тебя в Денвер без надежной охраны. Кроме того, для такой изнеженной молодой леди, как ты, путешествие в дилижансе может показаться очень трудным.

Сьерра видела, что ее отец очень расстроен, поэтому, чтобы не огорчать его больше, она решила сделать вид, что соглашается с его доводами, хотя ее намерения оставались неизменными.

– Поговорим об этом позже, папа, – мягко сказала она. – Мама и наши гости, наверное, ищут нас, удивляясь, куда мы пропали.

На морщинистом лице Лестера появилось выражение облегчения. Он благодарил Бога за то, что Сьерра наконец вняла голосу рассудка. Лестер действительно считал себя слишком старым и немощным для подобного путешествия по дикой малонаселенной местности, но главное было в другом. Больше всего на свете он боялся потерять свою дочь.

– Иди к гостям, дорогая. Я присоединюсь к вам через минуту, – обратился Лестер к дочери, чувствуя, что ему необходимо взять себя в руки и успокоить расшалившиеся нервы.

Сьерра, погруженная в свои мысли, вышла из кабинета отца. Ей так не хотелось огорчать его, но она твердо решила отправиться в Денвер. К сожалению, ей было трудно это сделать без согласия и помощи Олденов. Дело было не в деньгах. Благодаря щедрости своего приемного отца, который никогда не задавал вопросов о том, на что тратила дочь свои карманные деньги, Сьерре удалось открыть собственный счет в банке.

Остаток вечера Сьерра провела как в тумане. Позже она не могла вспомнить, как провела это время, – наверное, она танцевала и вела светские беседы. Девушка опомнилась только тогда, когда гости начали разъезжаться, и она, увидев, что Рэм разговаривает с ее отцом, вспомнила их разговор в кабинете старика Олдена. Какое счастливое совпадение! Рамзи Хантер тоже отправляется в Денвер, причем очень скоро. Сьерра решила, что ей надо попрощаться с ним.

Рэм наблюдал за Сьеррой, стоя у двери и чувствуя, что с ним что-то происходит. Таких эмоций он не испытывал уже очень давно. Внутренний голос подсказывал ему, что он должен держаться подальше от мисс Сьерры Олден, если не хотел, чтобы чувство раскаяния мучило его до конца дней.

– Я прекрасно провел время, мисс Олден, – учтиво сказал Рэм, когда девушка приблизилась к нему. – Мне было очень приятно познакомиться с вами, я испытал такие волнующие чувства, которые не скоро забудутся.

Сьерра подавила в себе нарастающее чувство раздражения и изобразила на лице улыбку.

– Ах, оставьте, мистер Хантер, это был самый заурядный вечер. Я слышала, что вы скоро уезжаете из нашего города.

Рэм недоуменно приподнял бровь:

– Откуда вы узнали, что я скоро уезжаю? Должно быть, вы подслушивали?

Сьерра попыталась с ходу отмести его обвинения, сказав насмешливым тоном:

– Надеюсь, я не слишком огорчила вас во время той злосчастной... стычки... которая произошла между нами на днях.

На скулах Рэма заходили желваки. Во время их первой встречи произошла вовсе не «злосчастная стычка», а настоящий скандал.

– Скажите прямо, на что вы намекаете, мисс Олден? Чего вы хотите?

Сьерра так сладко улыбнулась, что Рэм невольно ждал от нее какого-то подвоха.

– Ничего, я только хотела пожелать вам счастливого пути. Пусть ваше путешествие в Денвер окажется удачным.

Рэма бросило в жар от улыбки Сьерры.

– Мало кто знает, что я уезжаю в Денвер.

– Я знаю о вас очень много.

– И что вам нравится во мне?

Он подошел к ней вплотную, и нежное дыхание девушки коснулось его щеки. Ее взгляд возбудил его, ему захотелось прижать ее нежное тело к себе, поцеловать ее и овладеть девушкой прямо здесь, посреди вестибюля.

– Мало что, но я очень хочу изменить мнение о вас, – промолвила Сьерра, продолжая кокетливо улыбаться.

Внутренний голос предупредил Рэма о грозящей ему опасности. Такие игры с ним не пройдут. Если эта девица чего-то хочет от него, она должна прямо сказать ему об этом.

– Спокойной ночи, мисс Олден. Мы закончим этот разговор, когда я вернусь из Денвера.

Сьерра с улыбкой на устах проводила его взглядом.

– Мы закончим этот разговор намного раньше, чем вы думаете, мистер Рамзи Хантер, – еле слышно промолвила она.

Глава 3

Сьерра остановилась перед дверью салуна «Леди Удача», собираясь с силами. Девушке требовалось все ее мужество для того, чтобы переступить порог этого заведения. Было еще очень рано для завсегдатаев салуна, но, несмотря на отсутствие посетителей, порядочной леди нечего было делать в подобного рода увеселительном заведении. Немногие женщины решились бы на подобный дерзкий шаг, но ведь мало кто ставил на карту так много, как Сьерра.

Она потратила уйму времени на то, чтобы убедить Лестера нанять ей сопровождающих лиц или самому отвезти ее в Денвер. Однако все было тщетно. А когда Холли запаниковала, видя, что ее приемная дочь слишком настойчива в своих намерениях ехать на поиски брата и сестры, и опасаясь, что она действительно их найдет, Сьерра сдалась. Однако это была всего лишь временная уступка, ее решимость оставалась непоколебимой. В голове девушки созрел новый план. И в этом плане значительная роль отводилась Рамзи Хантеру. И хотя Сьерра терпеть не могла этого невозможного человека, она вынуждена было признать, что он – ее последняя надежда. Если она сейчас не отправится в Денвер, снег занесет дороги, и они станут непроходимыми.

Робость была не в характере Сьерры, поэтому она очень скоро приободрилась, расправила плечи, вскинула голову и переступила порог салуна. Она должна была во что бы то ни стало уладить это дело, и ничто не могло остановить ее. Что бы ни случилось, она должна убедить Рамзи Хантера стать ее сопровождающим в поездке в Денвер.

Сначала бармен, Слим Хенкинс, не заметил девушку. Он был занят своей работой, готовясь к вечеру, когда в салун хлынет толпа посетителей. Слим убирал пустые бутылки из-под спиртного, заменяя их полными. Сьерра довольно громко кашлянула, чтобы он обратил на нее внимание. В этот же момент бармен заметил девушку, стоявшую в полутемном зале.

– Чем я могу помочь вам, мисс? Если вы ищете работу, то вы должны подождать, пока проснется Лола. Она поговорит с вами, – вежливо сказал Слим. Сьерра была не похожа на проститутку, но, по мнению Слима, теперь трудно было отличить порядочную женщину от шлюхи. Окинув еще раз девушку внимательным взглядом, бармен решил, что она придется ко двору здесь, в «Леди Удаче», и своей красотой затмит многих девочек Лолы.

Сьерра вспыхнула, как маков цвет. Неужели она выглядит как женщина легкого поведения? Это было просто немыслимо!

– Я пришла по делу к мистеру Хантеру. Где я могу его найти?

Брови Слима полезли на лоб. Эта девушка не принадлежала к тому типу женщин, с которыми обычно общался его босс. Во вкусе Рэма были скорее такие женщины, как Лола. Хотя, конечно, Рэм мог изменить своим пристрастиям – это его право.

– Босс назначил вам встречу?

– Вы хотите сказать, что это – обязательное условие?

– О нет, мэм. Не сочтите меня невежливым. Рэм еще не спускался. Он в своей комнате на втором этаже, третья дверь направо.

Рэм не считал нужным снимать в аренду или покупать другую квартиру, его вполне удовлетворяли двухкомнатные апартаменты, находившиеся на втором этаже над салуном. Они служили ему и кабинетом и спальней. Его устраивало то, что он в любой момент дня и ночи мог наблюдать за ходом дел в своем заведении и вмешиваться в ссору клиентов, поддерживая порядок. Поскольку его рабочий день заканчивался на рассвете, Рэм вставал довольно поздно. После обеда он обычно работал в своем кабинете до вечера.

– Благодарю вас, – холодно сказала Сьерра и, храня каменное выражение лица, двинулась вверх по лестнице.

Наблюдая за ней, Слим подумал, что в жизни не видел более решительной женщины. Бармен в этот момент благодарил судьбу за то, что он не Рамзи Хантер.

Допив третью чашку кофе, Рэм сидел в своем кресле, откинувшись на спинку, и любовался видом из окна. На нем была рубашка с закатанными рукавами и расстегнутым воротом, открывавшим мускулистую грудь. Он смотрел поверх невысоких зданий туда, где взору открывались синие воды бухты Сан-Франциско. Этот вид никогда не надоедал ему. Рэм родился и вырос в маленьком тexasском городке, удаленном на сотни миль от больших водоемов, и когда он два года назад впервые приехал в Сан-Франциско, то сразу же влюбился в этот город. Он погрузился в свои мысли, глядя на бухту, но тут настойчивый стук в дверь вывел его из задумчивости.

– Войдите, – рассеянно промолвил он, не отрывая взора от солнечных бликов, игравших на спокойных водах залива. Решив, что это Лола, он даже не потрудился повернуть голову, приветствуя ее: – Рановато ты сегодня встала, Лола. Ты уже пила кофе, дорогая? Налей себе чашечку из моего кофейника.

Сьерра покраснела, услышав имя любовницы Рэма.

– Это не Лола, – сказала она.

Рэм резко повернул голову в ее сторону. Он сразу же узнал голос Сьерры и тем не менее, увидев ее, был просто потрясен. Как могла она оказаться в его комнате в салуне «Леди Удача»?! Он быстро поднялся с места и отвесил ей поклон»

– Что привело вас в мое убогое жилище, мисс Олден? – насмешливо спросил он. – Ваш отец знает о том, что вы здесь? Поскольку вы решились потревожить льва в его логове, я делаю вывод, что дело, по которому вы явились сюда, важное и неотложное.

Сьерра вскинула подбородок, стараясь не терять самообладания. Она мысленно напомнила себе о том, насколько важен для нее этот визит.

– Мне необходимо поговорить с вами с глазу на глаз, мистер Хантер. Мое дело действительно очень важное и неотложное, иначе я не пришла бы сюда.

Рэм криво усмехнулся:

– Что может быть более важным для вас, чем ваша репутация? Я понимаю, что сейчас слишком ранний час, но все равно вас могли заметить, когда вы входили в салун.

– У меня к вам деловое предложение, мистер Хантер. Прошу уделить мне внимание.

Рэм задумчиво прищурился:

– Какое предложение?

Успев хорошо познакомиться с Сьеррой, Рэм был убежден, что ему вряд ли понравится любое предложение этой девицы.

– Мне необходима ваша помощь, вы должны доставить меня в Денвер, я вам хорошо заплачу.

Лицо Рэма вытянулось от изумления.

– Подождите, мисс Олден, я хочу уточнить. Итак, вы предлагаете мне сопровождать вас в Денвер и собираетесь щедро заплатить мне за это?

Сьерра мило улыбнулась:

– Правильно, мистер Хантер. Сколько это будет стоить?

– Минутку, черт возьми, мисс Высокомерие. Я не продаюсь.

Сьерра возмутилась:

– А я вовсе не покупаю вас, я хочу, чтобы вы доставили меня в Денвер, и готова оплатить вам ваши услуги. Мне необходимо срочно отправиться туда, а юной леди неприлично путешествовать одной, поэтому я хочу найти себе спутника для этой поездки.

– Прошу прощения, но мне кажется, что этим должен заниматься ваш отец. Ему следует сопровождать вас в этой поездке.

Сьерра вспыхнула и потупила взор:

– Мой отец... вы понимаете, он не может...

– Выкладывайте всю правду, Сьерра. Можно я буду так вас называть? – И, видя, что Сьерра рассеянно кивнула, Рэм продолжал: – Мне необходимо знать правду, прежде чем я решусь принять ваш безумный план.

Сьерра подняла голову и взглянула прямо в глаза Рэму. Взор ее серебристых глаз был ослепителен.

– Отец решительно отказался выполнить мою просьбу и отвезти меня в Денвер. Он сказал, что мы отправимся туда только после того, как будет пущено движение поездов по железной дороге. Ноя не могу так долго ждать. Однако отец отказывается прислушиваться к моим доводам.

– Простите, Сьерра, но я целиком и полностью согласен с вашим отцом. Поездка в Денвер на дилижансе крайне утомительна. Вы вряд ли вынесете эту пытку. Оставайтесь лучше дома, где вас нежат и холят родители. Все равно вы повернете назад, проехавшись немного в дилижансе и наглотавшись пыли. Вы не выдержите поездки в лишенной удобств почтовой карете по разбитым дорогам.

Сьерра бросила на Рэма презрительный взгляд:

– Вы слишком плохо думаете обо мне. Я смогу выдержать эту пытку, если вы ее выдерживаете. Кроме того, я решила окончательно и бесповоротно, что во что бы то ни стало должна добраться до Денвера.

– Что случилось? Почему вам так срочно понадобилось ехать в Денвер? Что заставило вас просить меня, человека, которого вы терпеть не можете, о помощи?

– Это слишком длинная история. Достаточно будет сказать, что это вовсе не мой каприз, поездка, в которую я собираюсь отправиться, ничего общего не имеет с безрассудством.

Как мне убедить вас? Я согласна на все ваши условия.

– На все? – В глубине глаз Рэма заплясали огоньки.

– На все в рамках разумного.

На лице Бэма появилась широкая улыбка, он быстро преодолел расстояние, отделявшее их друг от друга, и, подойдя вплотную к девушке, быстро коснулся ее губ своими губами. Поцелуй был таким мимолетным, что Сьерра подумала: ей это только показалось.

– А что, если я попрошу у вас не денег, а другой платы за мои услуги, Сьерра? – спросил Рэм, погладив тыльной стороной ладони шелковистую щеку девушки.

Сьерра настороженно взглянула на него:

– Вы не хотите взять у меня деньги? Я вас не понимаю.

– А я думаю, что вы прекрасно все понимаете. Вы красивая женщина, обладать которой мечтал бы каждый. От красивой женщины мужчина обычно хочет получить не деньги, а кое-что другое. Тем более что я и без того богат.

Когда смысл слов Рэма дошел до сознания Сьерры, ее серебристые глаза стали огромными и круглыми, словно два блюдца. Но дерзкое предложение Хантера заставило девушку серьезно задуматься. По всей видимости, этот человек хотел испытать ее и узнать, насколько твердой является ее решимость отправиться в Денвер и на какие жертвы она готова ради этого пойти.

Кончик пальца Рэма, которым тот приподнял подбородок девушки, начал скользить по ее горлу и, дойдя до ворота платья, замешкался всего лишь на одно мгновение. Сьерра задохнулась от ужаса, когда пальцы Рэма достигли первой пуговицы на ее блузке и медленно расстегнули ее. Не спеша, выдерживая паузу, чтобы добиться этим наибольшего эффекта, Рэм расстегнул вторую пуговицу, хищно улыбаясь. Закусив губу, Сьерра стояла не шевелясь, словно окаменев. Рэм тем временем расстегнул третью пуговицу, бросив восхищенный взгляд на нежную белую кожу полуобнаженной груди девушки, открывшейся его взору.

– Следует ли мне продолжать, Сьерра?

Сьерра молча немигающим взглядом смотрела на него. Если она запретит ему это сделать, то может попроситься с мыслью о поездке в Денвер. А если разрешит продолжать раздевать себя, то опустится до уровня Лолы и подобных ей женщин. Сьерра решила молчать, надеясь, что Рэм сам вспомнит о том, кто она такая, и, возможно, поступит так, как поступает джентльмен по отношению к леди, пусть даже впервые в своей жизни.

Тем временем была расстегнута еще одна пуговица, обнажив грудь Сьерры, чуть прикрытую нижней сорочкой. Девушка закрыла глаза, не желая видеть Рэма, который продолжал расстегивать ее блузку. Но когда блузка была полностью расстегнута, Сьерра почувствовала, что пальцы Рэма легли на бретельки ее сорочки, она мгновенно открыла глаза и перехватила его руки.

– Подождите! Неужели... неужели это так необходимо?

– Это вы пришли ко мне, Сьерра, а не я к вам. Вы ведь хотите отправиться в Денвер? Насколько серьезно это желание? Как далеко вы готовы зайти, чтобы исполнить его? Может быть, вы вовсе не так невинны, как мне казалось. Может быть, в Нью-Йорке вы не только ходили в школу. Неужели Гордон Линч не успел еще насладиться вашими прелестями?

Рэм знал, что наносит девушке оскорбление, но нужно было ее как следует проучить. Рэм ни в коем случае не желал брать эту избалованную девчонку с собой в столь опасное путешествие, его не могла соблазнить даже заманчивая перспектива того, что он сможет овладеть ее нежным телом. Сейчас он добивался только одного: Рэм хотел убедить девушку в том, что ей не стоит связываться с ним и что появление здесь, в салуне, было для нее ошибкой. К сожалению, эта темноволосая красавица действительно возбуждает его, но Рэм был уверен, что сможет держать себя в руках.

Хищный огонь, зажегшийся в глазах Рэма, заставил наконец Сьерру осознать свою ошибку. Как глупо и неосмотрительно поступила она, придя сюда, в «Леди Удачу», и войдя в комнату этого человека. Когда слова Рэма дошли до ее сознания, она вышла из оцепенения, и ее охватило бешенство. Никто еще не осмеливался говорить ей такие гнусности! Хорошенько размахнувшись, Сьерра хотела залепить Рэму сильную оплеуху, но Рэм был начеку и уклонился от удара. Расправа была быстрой и суровой. Схватив руки Сьерры, он сжал их у нее за спиной и притянул девушку к себе, прижав губами к ее губам. Сьерра хотела отпрянуть от него, но хватка Рэма была железной, и он еще крепче прижал девушку к себе. Рэм не старался добиться того, чтобы Сьерра ответила ему на поцелуй. Однако это произошло само собой. Когда его язык дотронулся до ее крепко сжатых губ, рот девушки сразу же приоткрылся, и ее охватила такая слабость, что ноги подкосились.

Чувствуя податливость ее тела, Рэм выпустил руки девушки и положил свои ладони на ее мягкие нежные ягодицы. Сьерру охватили противоречивые чувства, когда она кожей ощутила горячие ладони Рэма, которые, казалось, прожигали ткань ее одежды. Она пыталась сопротивляться, но ее попытки были слишком робкими. Сьерру пугали те чувства, которые разбудил в ней Рэм.

Рэм осыпал ее жаркими поцелуями, и волна страсти – чувства, никогда дотоле не испытанного Сьеррой, захлестнула девушку. Тепло разлилось по ее телу. Сьерра и в самом деле была невинной, она и понятия не имела о той опасности, которой подвергал ее Рэм. Он вполне мог соблазнить ее в этот момент. Руки Сьерры сами собой обхватили шею Хантера. С чувством огромного удовлетворения Рэм понял, что одержал верх над девушкой и что может овладеть ею в любую минуту, причем она не окажет ему ни малейшего сопротивления. Чтобы проверить это, Рэм коснулся рукой груди Сьерры, и девушка задрожала, чувствуя его горячую ладонь сквозь корсет из китового уса, который был надет на ней. Рэм застонал, ощущая, как Сьерра тает в его объятиях. И хотя он всегда так гордился своим самообладанием и силой воли, он чуть не утратил контроль над собой.

Внезапно Сьерра отшатнулась от него, прервав поцелуй, в ее глазах появилось выражение тревоги. Она поняла вдруг, что ведет себя столь же разнузданно и похотливо, как Лола. Рэм тоже пришел в себя и резко оттолкнул девушку в сторону. Он тяжело дышал. Искушение овладеть этой маленькой ведьмой было слишком велико, он едва справился с ним. Трудно было сказать, кто кого соблазнял и обольщал в этой игре – Хантер девушку или девушка Хантера. Рэм решил, что не падет так низко, чтобы продавать свои услуги за возможность обладать женщиной.

– Идите домой, Сьерра, – сердито бросил Рэм. – Ваши штучки со мною не пройдут. Я не соглашусь сопровождать вас в Денвер ни за какие деньги. Я слишком уважаю вашего отца и потому не могу принять ваше безумное предложение.

Впервые в жизни испытав истинную страсть, Сьерра молча смотрела на Рэма серебряными, чуть потемневшими глазами. Она чувствовала, как в ней кипит кровь, и старалась унять дрожь во всем теле. Казалось, Рэму нравилось наблюдать за ее попытками взять себя в руки.

– Но вы же сказали... вы хотели... что заставило вас остановиться?

Рэм фыркнул, демонстрируя ей свое полное пренебрежение.

– Здравый смысл. Вы для меня слишком большая обуза, Сьерра. Я не хочу, чтобы из-за вас сорвались мои планы. Ни одна женщина не стоит этого. Вы изнеженная маленькая принцесса, которая не выдержит и одного-единственного дня сурового пути. Уходите, – крикнул он, начиная сердиться оттого, что теряет самообладание, – убирайтесь отсюда, пока я не передумал и не воспользовался удобным случаем, сделав то, чего вы так хотите! Мне бы очень не хотелось разочаровывать вас, мисс Олден, но я уверен, что Гордон Линч сможет удовлетворить вас, если вы его об этом попросите.

Сьерра больше не владела собой. Рэм Хантер лишал ее последних надежд на то, что она сможет добраться до Денвера. Но Сьерра не могла просто так сдаться. Не в силах больше сдерживаться, она разрыдалась. Слезы давно уже навернулись у нее на глазах, а теперь они хлынули по побледневшим щекам девушки неудержимым потоком. Плечи Сьерры вздрагивали от рыданий, но это, казалось, нисколько не тронуло Рэма.

– Вы не понимаете меня, Рэм, – промолвила Сьерра, всхлипывая. Она намеренно обратилась к Хантеру по имени. – Может быть, вы измените свое решение, если я вам все объясню.

– Сильно сомневаюсь в этом, – сухо заметил Рэм, хотя ему было очень приятно слышать из ее уст свое имя.

И все же Сьерра решила объяснить Рэму всю ситуацию.

– Я приемная дочь Олденов, они удочерили меня. Моих настоящих родителей убили индейцы восемнадцать лет назад. Мне тогда было всего лишь три года. Мои брат и сестра бесследно исчезли. Мы пытались навести справки об их дальнейшей судьбе, но все было безрезультатно. И вот на последнем вечере в нашем доме я услышала разговор, который вселил в мою душу надежду. Один из знакомых отца, только что вернувшийся из Денвера, рассказал о белом дикаре, человеке, воспитанном индейцами.

– Белый дикарь? – скептически переспросил Рэм. – О белых дикарях ходит масса слухов, но ни один из этих слухов до сих пор не получил подтверждения.

– Но на этот раз все обстоит иначе. В рассказе речь шла о белых людях, брате и сестре, оба они, по слухам, были воспитаны индейцами и якобы живут где-то в окрестностях Денвера. Теперь вы меня понимаете? Я должна их разыскать. Внутреннее чутье подсказывает мне, что это мои пропавшие брат и сестра.

Рэм все так же бесстрастно смотрел на нее. Эта душещипательная история не тронула его. Он сам мог бы рассказать этой девице свою собственную историю, которая была не менее душещипательной.

– А Лестер знает, почему именно вы хотите поехать в Денвер?

Сьерра кивнула, вновь обретя уверенность в себе:

– Да, он знает об этом. Но он говорит, что слишком стар для подобного рода путешествия в дилижансе. А Холли слишком слаба и не выдержит его. Он постоянно уверяет меня в том, что моих брата и сестры уже давно нет в живых. У меня такое впечатление, что он не желает, чтобы я нашла Эбби и Райдера.

– Думаю, что Лестер прав. Прислушайтесь к его мнению. Ведь вы даже понятия не имеете о том, что вас ждет, когда вы явитесь в Денвер. Если ваши брат и сестра действительно были воспитаны индейцами, то они испытывают к вам совершенно иные чувства, чем вы к ним. Ведь они, должно быть, сильно изменились, проведя столько времени среди дикарей. Иначе и быть не могло.

Сьерре показалось, что внутри у нее как будто что-то оборвалось.

– Что вы за человек? Неужели у вас нет сердца? Неужели вы не способны испытать сострадание?

На скулах Рэма заходили желваки. Однажды в своей жизни он уже проявил мягкосердечие и чувство сострадания к ближнему – больше он этого никогда не позволит себе. Жизнь научила его быть жестоким и никому не доверять. Что же касается сострадания, то по своему опыту он знал, что надо как можно дальше гнать от себя это вредное чувство.

– Как вы верно подметили, Сьерра, у меня действительно нет сердца. И отсутствие сочувствия к людям я компенсирую страстностью своей натуры. Я страшен в своей ненависти и безжалостен в любви. Я творю месть и занимаюсь любовью с одинаковым пылом.

– Вы бесчувственный чурбан, мистер Хантер. Я не понимаю, с чего я взяла, что вы сможете мне помочь.

– Вы наивный ребенок, мисс Олден, вот в чем дело. Неужели вы не заметили, с какой легкостью я мог бы соблазнить вас? Я мог бы овладеть вами прямо здесь, на полу, или на своей кровати, или там, где бы мне захотелось. К счастью, здравый смысл помог мне побороть это искушение.

– Вы обманули меня, – раздраженно бросила ему Сьерра. – Вы предложили мне заплатить вам за услуги своим телом.

Синие глаза Рэма заискрились.

– Если я не ошибаюсь, цена не показалась вам слишком высокой. После первого же поцелуя вы с готовностью приняли бы все мои домогательства.

– Я... я... находилась в безвыходном положении, – дрогнувшим голосом произнесла Сьерра. – И вы знали об этом! Только негодяй может воспользоваться отчаянием женщины.

– Однако ведь я так и не воспользовался им, не правда ли, милая Сьерра? Как настоящий джентльмен – хотя я им и не являюсь – я отпустил вас с миром, не покусившись на вашу невинность. Если бы я действительно хотел воспользоваться вашим безвыходным положением, вы бы давно уже лежали подо мной на кровати и в полной мере испытывали силу толчков моей плоти, пронизывающих ваше нежное лоно.

Кровь отхлынула от лица Сьерры. Она поняла, что ей не по силам тягаться с Рэмом Хантером. Он легко может одержать верх над ней. По всей видимости, сейчас он пытался привести ее в полное замешательство и заставить сожалеть о том, что она обратилась к нему за помощью. Рэм почти преуспел в этом, однако Сьерра в конце концов заметила свою ошибку, она поняла его глущее желание запутать ее и решила не сдаваться.

– Неужели вы так ничего и не поняли из того, что я говорила вам? – спросила она, напряженно вглядываясь в него и стараясь найти в нем хотя бы крупицу взаимопонимания.

– Я действительно ничего не понял. Говорю вам в последний раз, Сьерра, ступайте домой, пока вас не застали здесь, в моей комнате. В таком городе, как Сан-Франциско, слухи распространяются очень быстро. Подумайте, что скажет Гордон, когда услышит грязные сплетни о вас и обо мне. А я уезжаю из города завтра утром с почтовым дилижансом и не смогу воспрепятствовать распространению этих слухов, чтобы спасти вашу репутацию.

Сьерра удовлетворенно улыbnулась. Наконец-то ей удалось кое-что разузнать от этого несговорчивого человека, не зря он мучил ее.

– Хорошо, мистер Хантер, – сказала девушка так кротко, что это сразу же насторожило Рэма. – Я ухожу, но вы не...

Сьерра замолчала на полуслове, слыша, как кто-то тихо постучался в дверь и, не дожидаясь приглашения, вошел в комнату. Повернувшись лицом к двери, Сьерра застыла от удивления, увидев Лолу, одетую в полупрозрачный пеньюар. Похоже, Лола была не менее поражена, застав в комнате Рэма незнакомку.

– Что, черт возьми, здесь происходит? – пригвоздила Сьерру гневным взглядом зеленых кошачьих глазах. – Кто вы такая и что вы делаете в комнате Рэма?

Рэм громко застонал. Ну почему Лола появилась в его комнате в столь неподходящий момент?! Он знал почти наверняка, что женщины не знакомы, но это обстоятельство вряд ли поможет избежать скандала.

– Эта леди и я ведем деловые переговоры, Лола, – сказал он.

– Черт возьми, так я тебе и поверила, – отозвалась та, – она не в твоём вкусе, дорогой.

– Да, она совершенно не в моем вкусе, – поспешил согласиться с ней Рэм. – Кроме того, леди сейчас уходит.

– Отлично, – промолвила Лола и, подойдя к Рэму, склонилась к нему, выставив напоказ полуобнаженную грудь. – У нас с тобой тоже ведь есть дело, дорогой, не правда ли?

Все ее тело излучало чувственность и сладострастие. Сьерра сразу же поняла, на какое «дело» намекала Лола.

Сьерра окинула Лолу оценивающим взглядом – внешность этой женщины вполне соответствовала ее дурной репутации. Ярко-рыжие волосы Лолы казались девушке отвратительными, а ее наряд слишком неприличным, хотя, конечно, Рэму доводилось видеть ее и менее одетой. От этой мысли щеки Сьерры зарделись, а к горлу подступил ком. Она пыталась убедить себя в том, что ее вовсе не интересует, сколько женщин было у Рамзи Хантера. Единственное, что ее интересовало, было то, что Рэм отправляется в Денвер – именно туда, куда всей душой стремилась попасть Сьерра.

Понимая, что Рэм хочет, чтобы она побыстрее ушла, Сьерра повернулась и направилась к двери. Она уже переступила порог, когда до ее слуха донеслись слова Лолы, брошенные вслед ей:

– Закройте поплотнее дверь, дорогая. Мы с Рэмом хотим остаться наедине.

Сьерра так сильно хлопнула дверью, что задрожали стены. Несмотря на постигшую ее неудачу, она оставалась все такой же непреклонной. Оставалась еще одна возможность, и Сьерра намеревалась воспользоваться ею. Она надеялась на помощь Гордона. Приободрившись, девушка зашагала в сторону банка.

– Сьерра, что ты здесь делаешь? – спросил Гордон, когда девушка переступила порог его маленького кабинета.

– Ты меня любишь, Горди?

– Что такое? Почему ты спрашиваешь меня об этом? Ведь мы скоро поженимся, не так ли?

– И все же скажи: ты меня любишь? – настаивала на своем Сьерра.

– Ну конечно! Я очень занят, дорогая. Не могли бы мы обсудить этот вопрос несколько позже?

Менее романтического объяснения в любви было трудно себе представить.

– Нет. Я должна кое о чем тебя попросить, но прежде мне надо было знать, любишь ли ты меня.

– Хорошо, Сьерра, проси о том, о чем ты собиралась просить, а затем оставь меня, мне действительно необходимо заняться срочной работой.

– Мы поженимся, когда ты захочешь, но с одним условием. Ты должен отвезти меня в Денвер.

На лице Гордона появилось выражение досады.

– В Денвер? Это еще зачем?

– Я хочу разыскать своих брата и сестру. У меня есть все основания считать, что они живы.

– Я не желаю потакать твоим прихотям, Сьерра. Лестер считает, что все твои родственники давно уже погибли, и я согласен с ним. Ты должна смириться с этим и прекратить бесплодные попытки найти своих брата и сестру. Что же касается нашей женитьбы, то ты, на мой взгляд, уже созрела для этого, – заявил он самодовольно, – я постараюсь ускорить события, и мы сможем сыграть свадьбу в следующем месяце.

И Гордон снова углубился в изучение бумаг, лежащих перед ним на столе, тут же позабыв о Сьерре.

– Я еду в Денвер, Горди, – бросила Сьерра и, круто повернувшись, так что ее кружевные нижние юбки мелькнули из-под подола платья, вышла из кабинета. Гордон взглянул ей вслед, но ничего не сказал.

– Ты выглядишь очень расстроенным, дорогой, – промолвила Лола, усевшись на колени Рэму. – Кто эта женщина и чего она хотела от тебя?

– Это не важно, Лола. Забудь о ней.

Рэм сам хотел последовать собственному совету, но не мог. Перед его мысленным взором вставал образ разъяренной мисс Сьерры Олден, пытающейся сдержать себя, ее серебристые глаза, потемневшие от гнева, ее маленький, вскинутый вверх подбородок... Все это врезалось в память Рэма. Он вспоминал ее соблазнительную упругую девичью грудь. О Боже, она была просто великолепна! Ну почему эта девушка доставляла ему такое страдание? Он ведь мог овладеть ею, если бы захотел этого. И видит Бог, Рэм действительно страстно хотел этого! Его сердила и забавляла та серьезность, с которой Сьерра обдумывала плату, назначенную им за свои услуги. К сожалению, Рэм так никогда и не узнает, собиралась ли Сьерра действительно заплатить ему своим телом. Черт возьми, ему не нужны ни ее деньги, ни ее тело! У него есть Лола. И десятки других женщин, подобных ей.

– Ты ведь завтра уезжаешь, Рэм, – проворковала Лола, стараясь казаться обольстительной. – Так не будем терять времени, его у нас очень мало. – Она встала с его колен, взяла за руку и потянула к кровати. – Вчера вечером ты сказал, что очень занят, но сейчас у тебя нет отговорок.

«Это верно», – подумал Рэм, испытал легкое чувство отвращения при виде ее слишком пышной груди, свободно колышущейся под покровом тонкой ткани пеньюара. Внезапно он с полной ясностью осознал, что отныне ему не нравится больше пышная женская грудь, похожая на небольшие созревшие дыни, а также сильный запах слишком крепких духов, исходящий от женского тела. Теперь он больше ценил легкий аромат фиалок и маленькую упругую грудь, которую можно было охватить ладонью.

Стараясь быть как можно более дипломатичным и учтивым, Рэм мягко отстранился от Лолы.

– Послушай, дорогая, мои мысли заняты сейчас совершенно другим. Я не сумею тебя удовлетворить.

– Ха! Рэм Хантер не способен удовлетворить женщину? – Лола недоверчиво фыркнула. – Вот это новость! Может быть, все дело в той девице, которая явилась к тебе сегодня утром? В конце концов, возможно, она действительно в твоём вкусе.

– Давай не будем ссориться, дорогая. Я слишком ценю твою дружбу, – Серьезным тоном заметил Рэм. – Я поручаю тебе следить за ходом дел в салуне. Что же касается наших отноше-

ний, то я ведь не давал тебе никаких обещаний. Мы оба вольны поступать так, как нам нравится.

Лицо Лолы омрачилось, но она очень быстро взяла себя в руки. Ей было очень хорошо с Рэмом, но она всегда знала, что однажды это кончится. Рэм был не из тех мужчин, которые раз и навсегда привязываются к одной женщине.

Черт возьми, она была не вправе обвинять его в этом! Будучи трезвым реалистом, Лола знала, что Рэм доверяет ей, а это было более важно, чем иметь его своим любовником.

– Ты прав, дорогой, ты не давал мне никаких обещаний, как и я тебе. Но признайся, черт возьми, нам было хорошо вместе! В постели ты несравненен, Рэм Хантер! Но если ты захочешь, чтобы наши отношения ограничивались дружбой, то я не буду возражать. И не беспокойся о «Леди Удаче». С ней ничего не случится, пока я здесь. Ты всегда был добр ко мне, дорогой, а я умею возвращать долги. Но если ты передумаешь, я к твоим услугам, когда бы ты этого ни пожелал.

Оставшись один в своей комнате, Рэм обругал себя последними словами. Неужели он совсем сошел с ума? Ведь ему предстоит провести в дороге несколько недель, в течение которых он будет лишен женской ласки. И он отверг Лолу, лишившись последнего шанса переспать с женщиной накануне многодневного воздержания. Что, черт возьми, сделала с ним Сьерра? Рэм не узнавал самого себя. Едва он дотронулся до нее, как все другие женщины перестали интересоваться им. Рэм не мог дождаться наступления следующего дня, чтобы сесть в дилижанс и как можно дальше уехать от этой Сьерры Олден.

Впервые с тех пор, как Сьерра услышала подтверждение тому, что брат и сестра живы, ее твердая решимость отправиться на их поиски была поколеблена. Теперь ей казалось, что Денвер находится на другом конце света. Она понимала, что ей небезопасно отправляться туда в одиночку. В отчаянии девушка снова начала перебирать и уме все мыслимые варианты – включая и те, о которых она не осмелилась бы и подумать при нормальных обстоятельствах.

Она с презрением думала о мужчинах. В ее представлении это были заносчивые черствые животные, относящиеся свысока к женщинам. Почему женщины должны быть покорны воле мужчин? Нет, она покажет им всем, что является незаурядной женщиной, не похожей на других! Ей во что бы то ни стало надо добраться до Денвера, и внезапно Сьерра поняла, как ей следует действовать для достижения этой цели.

Глава 4

Сьерра сгорала от тревоги, ее мучили угрызения совести, когда она аккуратно положила на свою подушку записку, написанную ею прошлым вечером. Если бы отец не оставался глух к ее мольбам, Сьерре не пришлось бы потихоньку убегать из дому и красться как вор в ночи. Поскольку ни она, ни мать не выходили обычно из своих комнат раньше полудня, девушка не беспокоилась о том, что ее скоро хватятся. Отец, как правило, вставал в восемь часов, завтракал один и ровно в девять отправлялся в свой банк. И так как сегодня не предвиделось ничего необычного, Сьерра полагала, что отец будет действовать по заведенному распорядку и покинет дом, так и не догадавшись о поспешном отъезде дочери. К тому времени, когда он появится в своем банке, дилижанс уже будет в пути, увозя Сьерру из Сан-Франциско и с каждым часом приближая к тому месту, где жили ее пропавшие брат и сестра.

Накануне Сьерра все тщательно продумала, а затем сняла со своего счета в банке почти все деньги и купила билет на дилижанс до Денвера. Чиновник, продавший ей билет, не обратил на девушку ни малейшего внимания. Сьерра из предосторожности надела шляпку с густой вуалью, опасаясь, что ее узнают и сообщат о ее действиях отцу.

Сьерра на цыпочках спустилась по лестнице, стараясь, чтобы не скрипнула ступенька. Она несла большой тяжелый чемодан и внизу остановилась, чтобы перевести дыхание. Прислушавшись, Сьерра ничего не услышала, кроме тиканья часов в вестибюле, и вышла из дома через парадную дверь.

Было еще очень рано. Утренние сумерки еле брезжили, на сером небе не было заметно признаков рассвета. Даже не оглянувшись на родительский дом, оставшийся у нее за спиной, Сьерра быстрым шагом направилась по улице, ей очень мешали тяжелый чемодан и длинная юбка, путавшаяся в ногах. До почтовой станции была примерно миля, но дилижанс отправится в путь только в шесть часов, и потому у Сьерры было еще много времени.

Последние сборы в дорогу утомили Рэма, и, войдя в дилижанс, он устало плюхнулся на свое место рядом со странствующим проповедником, погруженным в чтение Библии, у которой уголки многих страниц были загнуты. Напротив него сел торговец, положив на колени портфель из потертой кожи. Затем, еле втиснув в дилижанс свое грузное тело, вошел человек, похожий на преуспевающего бизнесмена.

Рэм поерзал на кожаном сиденье, поудобнее устраиваясь на положенных ему пятнадцати дюймах пространства. Его голова уперлась в рулон скрученной кожаной занавески, которую можно было опустить в том случае, если начнется непогода, и Рэм снова зашевелился, стараясь создать себе хотя бы подобие комфорта. Нетерпеливо взглянув на свои часы, он с раздражением заметил, что дилижанс задерживается уже на пять минут.

Прислонив голову к деревянной обшивке дилижанса, Рэм в изнеможении закрыл глаза. Он почти не спал этой ночью – и все благодаря избалованной и капризной мисс Сьерре Олден. Его тело еще хранило воспоминание о ее нежном упругом теле, а на его губах еще не растаял вкус ее поцелуя. Размышляя обо всем этом с раздражением, Рэм радовался, что уезжает из города. К тому времени, когда он вернется, маленькая ведьма уже будет замужем за Гордоном Линчем, и Рэм сумеет выбросить ее из своей головы. Надвинув шляпу низко на глаза, Рэм задремал, но и во сне его преследовал образ темноволосой красавицы, с которой судьба столкнула его посреди улицы, залитой грязью. Да, она была хороша собой, но Рэм не имел ни времени, ни желания обуздывать эту избалованную строптивую девицу, которая слишком много требовала от него. Рэм рано узнал, что такое женское коварство, и пережил из-за этого много горя. Никогда больше в своей жизни он не поверит женщине.

Рэм так внезапно провалился в крепкий, глубокий сон, что не слышал возгласа кучера:
– Все в сборе? Тогда в путь!

Сьерра появилась из-за угла в тот момент, когда кучер хотел уже захлопнуть дверцу дилижанса. Она запыхалась и взмокла от пота. Оказывается, ее расчеты были неверны, и путь по взгоркам и многочисленным косогорам, да еще с тяжелым чемоданом, занял намного больше времени, чем она полагала. Сьерра как раз огибала угол почтовой станции, когда кучер дилижанса в последний раз обратился к пассажирам с просьбой занять свои места. К счастью, он заметил девушку и подождал, проявляя все признаки нетерпения, пока она сядет в дилижанс. Подхватив чемодан девушки, он забросил его в отделение для багажа, а затем захлопнул дверцу за новой пассажиркой. Запыхавшись, Сьерра опустилась на свободное место рядом с прилично одетым грузным пассажиром, которому на вид можно было дать лет сорок пять.

Сьерра сразу же заметила Рэма. Он сидел прямо напротив нее и, надвинув шляпу на глаза, тихо посапывал. Его длинные ноги, согнутые в коленях, почти касались ног Сьерры. Она расправила юбку с зеленовато-белым узором и поправила на голове маленькую шляпку, украшенную искусственными фруктами. Через несколько секунд кучер тронул лошадей с места, и эти полудикие мустанги понеслись во всю прыть. Кучер, по всей видимости, был очень опытным человеком, в левой руке он сжимал три пары вожжей, а правой хлестал лошадей по крупам, с ловкостью управляя шестеркой.

Когда карета рывком тронулась с места, Рэм что-то проворчал сквозь сон, но так и не проснулся. Он много раз путешествовал в дилижансе и чувствовал себя в нем как дома. Он знал, что за двадцать четыре часа пути дилижанс сделает две остановки на постоянных дворах, где усталые пассажиры смогут размять затекшие ноги, утолить голод и жажду и поспать, вытянувшись на постели, – все это было предусмотрено транспортной компанией. Поскольку Рэму не хотелось разговаривать с попутчиками, он решил дремать во время всего пути, во всяком случае, до тех пор, пока дилижанс не окажется на горных дорогах, где его так начнет трясти, что сон будет просто невозможен.

Воспользовавшись удобным случаем, Сьерра наблюдала за Рэмом, рассматривая все его большое тело. Вспомнив жар его объятий, Сьерра опустила голову и залилась краской смущения. Она как будто вновь ощутила исходящий от него запах и его теплые губы на своих губах.

Этот самоуверенный наглец прекрасно знал, как воздействует на женщин его обаяние, и умел соблазнять их. Его жадные чувственные поцелуи и волна сладострастия, которую они возбудили в ней, доставили Сьерре ни с чем не сравнимое наслаждение, которого она никогда еще в жизни не испытывала. Рэм воспользовался ее неопытностью. Сьерра не знала, каким образомотреагирует Рэм, когда проснется и обнаружит ее в дилижансе, но она мысленно приготовилась пережить новую вспышку его гнева.

Рэм проспал несколько часов. Дилижанс тем временем далеко отъехал от побережья у города Сан-Франциско с его прохладными, дующими с моря бризами и въехал в жаркую засушливую зону округа Сакраменто. Когда Рэм наконец проснулся, он потянулся, расправил затекшие руки, вытянул ноги и сдвинул на затылок шляпу, открыв глаза.

– О нет! – внезапно простонал он в ужасе, думая, что его воображение продолжает играть с ним злые шутки. Ему и так было не по себе от того, что образ Сьерры посещал его во сне. Неужели теперь этот образ будет являться ему и наяву?

Если бы, по твердому убеждению Рэма, это видение не было галлюцинацией, он мог бы поклясться, что напротив него действительно сидит Сьерра, более прекрасная и обольстительная, чем образ из его снов, одетая самым неподходящим образом для путешествия в дилижансе. Все это было так нелепо и неожиданно, что Рэм едва не расхохотался. Здравый смысл подсказывал ему, что даже такая маленькая избалованная принцесса, как Сьерра, не станет путешествовать в почтовой карете в столь фантастическом наряде, который уже после нескольких часов пути измялся и утратил первоначальную свежесть, и не рискнет надеть столь нелепую шляпку, украшенную различными видами искусственных фруктов.

Наверное, стоит ему только моргнуть, как это видение исчезнет, растворится в воздухе. Надеясь на это, Рэм несколько раз быстро закрыл и открыл глаза. Но какова же была его досада, когда, снова открыв глаза, он убедился, что Сьерра все так же сидит напротив него рядом с бизнесменом, подоткнув под себя свои широкие юбки. Когда же девушка улыбнулась ему – это было уже сущим издевательством, – Рэм понял, что он не грезит.

– Что вы, черт возьми, здесь делаете? – Его возмущенный голос разбудил проповедника и коммивояжера, а бизнесмен от неожиданности вздрогнул.

– Я еду в Денвер. А вы что подумали? – кротким тоном ответила Сьерра.

– Мне следовало бы свернуть вашу хорошенькую шейку, – процедил Рэм сквозь сжатые зубы. – Неужели вы не понимаете человеческих слов? Я же решительно отказался выполнить вашу просьбу.

– Послушайте, мистер. Нельзя так говорить следы, – вмешался бизнесмен, беря Сьерру под свою защиту.

– Если вам дороги жизнь и здоровье, держите ваше мнение при себе, – ответил ему Рэм, окинув бизнесмена холодным взглядом.

Видя, что перед ним человек, который не бросает слов на ветер, бизнесмен улыбнулся Сьерре, как бы извиняясь, а затем отвернулся к окну, делая вид, что сосредоточенно разглядывает окрестности.

– Я заплатила за свой проезд, Рэм Хантер, и вы ничего не сможете поделать с этим, – заявила Сьерра. Она понимала, что ей не стоит рассчитывать на помощь других пассажиров, которые испытывали страх перед Рэмом.

– Вы так думаете? – спросил Рэм. – Я могу отправить телеграмму вашему отцу из Сакраменто, и, будьте уверены, после первой же остановки вы покинете дилижанс. Ваш отец, наверное, сходит с ума от беспокойства. Клянусь, вы совершенно спятили.

В серебристых глазах Сьерры вспыхнул гнев, она пыталась взять себя в руки. Дерзость и наглость этого человека были просто безграничны.

– Вам не стоит беспокоиться о моих родителях. Я оставила им записку, в которой объяснила свой поступок.

Она утаила от Рэма то, что в записке сообщалось, что она якобы отправилась в путешествие под надежной защитой Рамзи Хантера. Сьерра представила все дело так, будто бы Рэм великодушно согласился сопровождать ее в Денвер, поскольку сам туда направляется. Конечно, все это была ложь с начала и до конца, но Сьерру мучило чувство вины, и она не хотела причинять своим родителям дополнительные страдания, которые им могла внушить мысль о том, что их дочь путешествует совершенно одна, подвергаясь всем мыслимым опасностям.

Рэм окинул ее ледяным взглядом.

– И тем не менее я пошлю вашему отцу телеграмму. Сакраменто находится не так уж далеко от Сан-Франциско, и он сможет уже через несколько часов приехать за вами. Я должен оказать вашему отцу эту услугу.

– Если вы это сделаете, Рамзи Хантер, клянусь, я уеду из города прежде, чем отец явится за мной, – пригрозила ему Сьерра, – если это будет необходимо, поеду дальше одна.

И Сьерра упрямо вскинула маленький подбородок, давая понять Рэму, что готова выполнить свою угрозу. Рэм, конечно, понимал, что девушка окажется в настоящей опасности, если выполнит свое обещание.

– Нет, мисс, вы не должны так поступать, – предостерег ее странствующий проповедник, который почувствовал себя обязанным вмешаться в этот разговор. – По всей видимости, вы знакомы с этим джентльменом. Возможно, он поступает в ваших интересах.

Сьерра бросила сердитый взгляд на проповедника.

– Рамзи Хантер ничего не знает о моих истинных интересах. Мне уже двадцать один год, и я совершеннолетняя. Я должна добраться до Денвера, и меня не остановят никакие опасности пути.

– О Господи, что творится в этом мире! – жалобно вздохнул проповедник. – Молодые незамужние женщины путешествуют по стране без сопровождающих лиц и даже без разрешения своих опекунов. Бог сотворил женщин для того, чтобы они во всем слушались мужчин, вынашивали и воспитывали их потомство и покорствовали их воле и желаниям.

Произнеся эту тираду, проповедник раскрыл Библию и погрузился в чтение, сразу же утратив интерес к своим попутчикам.

Рэм чуть не рассмеялся, увидев ярость на лице Сьерры. Было совершенно очевидно, что слова проповедника сильно не понравились девушке, хотя его точку зрения разделяло большинство мужчин. Лично ему, Рэму Хантеру, нравились веселые, жизнерадостные женщины. А такие своенравные, идущие на все ради своих капризов женщины, как Сьерра, были не в его вкусе. Не любил он также эгоистичных, коварных женщин, подобных Доре. Он потерял два года жизни из-за этой продажной сучки. А теперь, когда он наконец узнал, где ему искать Дору, он не мог допустить, чтобы на его пути появились новые преграды, отвлекающие от цели.

– Хорошо, Сьерра, вы победили, но я все равно пошлю телеграмму вашему отцу с сообщением о том, что с вами все в порядке. А потом делайте что хотите. Я умываю руки. Путешествуйте на свой страх и риск и не ждите от меня помощи.

После этих слов Рэма в глазах коммивояжера появилось похотливое выражение. Он не прочь был воспользоваться случаем и предложить свои услуги, видя, что удача улыбается ему.

– Я не мог не слышать вашего разговора, мисс, и, поскольку я впервые вижу порядочную женщину, путешествующую в одиночку, я хочу выразить вам свое восхищение вашим мужеством и силой духа. Меня зовут Терман Бейкер, я направляюсь в Виргиния-Сити. Я был бы счастлив предложить вам свое покровительство во время этого путешествия до тех пор, пока наши пути не разойдутся.

– Как это любезно с вашей стороны, мистер Бейкер, но я не...

– Если вы хотите сказать, что вам не нужно ничье покровительство, то я хотел бы в этом поспорить с вами. Нам предстоит несколько ночевков, прежде чем мы прибудем в Виргиния-Сити, а это грозит опасностью для столь красивой юной леди, какой являетесь вы.

Рэм едва сдержался, прекрасно понимая, каковы истинные намерения этого Бейкера. Сьерре действительно грозила опасность, и сам Бейкер был одной из таких опасностей. Рэм явственно ощущал это. В его душе закипал гнев при мысли о том, что Сьерра и этот смазливый Бейкер могут провести ночь вместе.

– Мисс Олден не нуждается в вашем покровительстве, – резко бросил Рэм, смерив Бейкера сердитым взглядом.

Сьерра уже была готова отказаться от предложения Бейкера, но Рэм вмешался слишком бесцеремонно. Видя, с какой поспешностью он отреагировал на слова коммивояжера, Сьерра лукаво улыбнулась. И поскольку Рэм только что публично снял с себя всякую ответственность за судьбу девушки, она решила отплатить ему за его грубость.

– Не надо отвечать за меня, мистер Хантер, я справлюсь сама, – холодно сказала она, а затем обратилась к Бейкеру с широкой улыбкой: – В наше время так редко можно встретить настоящего джентльмена. Я нахожу предложение мистера Бейкера чрезвычайно любезным, чего я не могу сказать о словах другого джентльмена, с которым имею несчастье быть знакомой и к которому вряд ли подходит само понятие «джентльмен».

Бейкер ослепительно улыбнулся:

– Я с огромной радостью беру на себя ответственность за вашу судьбу, мисс Олден.

– Это уж точно, – мрачно пробормотал Рэм.

Через некоторое время, когда Рэм повернулся к окну с отсутствующим видом, а Сьерра, казалось, задремала, бизнесмен наклонился к Бейкеру, подмигнул ему и тихо прошептал:

– Вот счастливчик. Я бы с удовольствием поменялся с вами местами. Если эта леди окажется слишком темпераментной для вас и вы почувствуете, что не справляетесь с нею, только свистните мне, я явлюсь по первому вашему зову.

Рэм слышал каждое слово и страшно злился в душе. Они находились в пути неполный день, а Сьерра уже навлекла на свою голову беду. Неужели эта избалованная маленькая принцесса не видит тех трудностей, которые сама себе создает? Сжав кулаки, Рэм постарался успокоиться, решив, что должен предоставить Сьерру Олден собственной судьбе. Рэм сам только что сказал, что умывает руки, а он человек слова. По крайней мере до тех пор, пока не встретил эту своенравную мисс Сьерру Олден, которая любого могла привести в бешенство. Она росла у своих приемных родителей в такой неге и холе, что едва ли теперь сознавала те опасности и трудности, которые с неизбежностью вставали на ее пути.

Рамзи Хантер вовсе не стремился стать опекуном этой несносной девицы. У него были свои проблемы.

Проснувшись, Сьерра почувствовала, что ее сильно тошнит. Ее сильно растрясло на ухабах, но она хотела скрыть это от Рэма, чтобы лишить его удовольствия видеть ее страдания. Сглотнув слюну, Сьерра ощутила, что у нее першит в горле, глаза девушки сильно болели, воспалившись от дорожной пыли, которая теперь покрывала ее одежду и волосы.

– Неужели в этой карете пассажирам не дают воды? – спросила Сьерра, облизывая пересохшие губы.

– Я думал, вы знаете о том, что каждому пассажиру разрешается взять с собой флягу с водой и два одеяла, кроме предусмотренных двадцати пяти фунтов багажа, – заявил Рэм.

Сьерра бросила на него удивленный взгляд:

– Вы хотите сказать, что я сама должна была взять воду для себя?

– Не беспокойтесь, мисс Олден, – с самодовольным видом сказал Бейкер. – Вы можете пользоваться водой из моей фляги, я снова наполню ее, когда мы прибудем в Сакраменто.

И он протянул девушке флягу, к которой та жадно припала. Вскоре после этого была сделана первая остановка за этот день. Пассажиры разбрелись по лесу в разных направлениях. Когда Сьерра вновь появилась на опушке, ее там дождался Рэм. Казалось, что он охранял ее, но Сьерра слишком хорошо знала этого человека: он не стал бы беспокоиться о ее безопасности. Но прежде чем Сьерра поняла, чего же именно он хотел, Рэм схватил ее за руку и увлек за дерево.

– Рамзи Хантер, что вы делаете? – Нам надо поговорить, Сьерра.

– Нам не о чем говорить. Мы уже достаточно ясно объяснились друг с другом. Мы с вами просто попутчики, вынужденные ехать в одном и том же дилижансе в течение ближайших пятнадцати дней.

– Я предупреждаю вас, Сьерра. Вы можете совершить страшную ошибку. Неужели вы не понимаете, в какое положение поставили себя, приняв предложение Бейкера стать вашим покровителем? Этот парень ждет, что вы вознаградите его за услугу. Думаю, что вы понимаете, о каком вознаграждении идет речь.

Сьерра изумленно взглянула на Рэма:

– Мне кажется, вы судите о других по себе. Мистер Бейкер просто повел себя по-джентльменски.

– По-джентльменски? Я слишком часто в своей жизни наблюдал подобные сцены и прекрасно знаю, чего он добивается.

– Это все, что вы хотели сказать, Рэм? – спросила Сьерра, помолчав. – В таком случае вернемся в дилижанс.

– Нет, я хотел еще заметить, что ваш наряд не подходит для подобного рода путешествия. Вам нет никакой необходимости выглядеть так, как будто вы сошли с вывески модного магазина. Неужели у вас нет с собой более практичного платья?

Бессильный гнев вновь охватил Сьерру. Как смеет этот человек приказывать ей, что ей носить?

– Ах вот вы где, мисс Олден, – промолвил Бейкер, окинув Рэма испытующим взглядом, – этот джентльмен досаждал вам?

Рэм чуть не расхохотался в лицо этому франту.

– Нет, мы просто беседовали, мистер Бейкер, – сказала Сьерра, одаривая его ослепительной улыбкой. – Давайте вернемся к экипажу. Я вижу, что кучер делает знаки пассажирам, призывая их занять свои места.

С этими словами Сьерра оперлась на руку Бейкера, не обращая внимания на разгневанный взгляд Рэма.

– Не говорите потом, что я вас не предупреждал! – крикнул Рэм ей вслед.

Сьерра слышала его слова, но не удостоила ответом.

– Вот дура, – пробормотал Рэм, снова садясь в дилижанс. Он не понимал самого себя: почему он, собственно, беспокоится об этой женщине?

Сьерра разгладила ладонью измятую юбку платья, с грустью отмечая его жалкое состояние. Никакая стирка уже не вернет этому наряду из прекрасной ткани его первоначальный роскошный вид. Теперь она не понимала, что именно заставило ее надеть в такую дальнюю дорогу столь неподходящее платье, сшитое из легкой полупрозрачной ткани. Когда она паковала вещи в дорогу, то не особенно задумывалась о том, что взять с собой. Сьерра почти наугад выбрала несколько любимых нарядов и шляпок, и ей было неприятно сознавать, что Рэм имел все основания критиковать ее одежду. Она не могла не понимать, что ей скорее следовало надеть серое или коричневое дорожное платье из саржи, а также дорожную шляпку без всяких украшений. Завтра она наденет простой наряд из темной ткани, который захватила с собой. Слава Богу, у нее хватило ума надеть в дорогу самые прочные свои ботинки.

Солнце уже клонилось к горизонту, когда дилижанс остановился у здания почтовой станции в Сакраменто. У Сьерры от постоянной тряски ломило все тело. Она успокаивала себя тем, что сможет отдохнуть в настоящей гостинице, и радовалась, представляя горячую ванну, изысканный ужин и мягкую постель. Честно говоря, Сьерра считала, что первый день путешествия прошел довольно благополучно. Почти весь день за окнами тянулся скучный, невыразительный пейзаж. Сьерра была уверена, что вся поездка пройдет так же скучно и однообразно. Хотя, конечно, путешествуя в обществе Рамзи Хантера, можно ожидать всякого.

– Гостиница находится в нескольких шагах отсюда, мисс Олден, – услужливо сообщил Бейкер. – Я позабочусь о том, чтобы вам предоставили лучший номер. Если вы не слишком устали, я бы хотел иметь честь поужинать вместе с вами.

Сьерра хотела уже отказаться, но тут поймала на себе сердитый взгляд Рэма и сказала:

– С удовольствием, мистер Бейкер. Часов в семь, вы согласны? Мне надо принять ванну и переодеться.

Сьерра попыталась не выдать своего волнения и продолжала улыбаться, видя, как Рэм демонстративно зашагал в сторону телеграфа. Хотя, впрочем, его действия были совершенно бесполезны. Прежде чем отец успеет выслать кого-нибудь за ней, дилижанс давно уже будет в пути.

Терман Бейкер лелеял самые смелые мечты. Он был уверен, что Сьерра Олден – достаточно опытная женщина и понимает, чего он от нее хочет. Порядочные молодые леди не путешествуют без сопровождающих лиц. Кроме того, из разговора Сьерры и Рамзи Хантера коммивояжер заключил, что эта пара – не просто знакомые. По всей видимости, эти двое поссорились, и Бейкер хотел воспользоваться их разрывом. Он выходил в Виргиния-Сити, где

его ждали жена и трое детей, но Сьерре Олден вовсе не следовало знать об этом. За многие годы поездок по стране он соблазнил множество молодых женщин – Бейкер уже сбился со счета.

Он и в дальнейшем был намерен поступать таким же образом, пользуясь женской легковёрностью.

Сьерра чувствовала себя невероятно усталой. Насытившись, она наконец положила вилку на свою пустую тарелку и откинулась на спинку стула.

– Благодарю вас за компанию, мистер Бейкер. Я чувствую себя в полной безопасности, сидя здесь с вами. А теперь я должна извиниться, мне надо идти. Кучер сказал, что мы отправляемся завтра в шесть часов утра.

Бейкер отодвинул свой стул.

– Я провожу вас до номера.

Рэм сидел за столиком напротив Сьерры и Бейкера. Задумчиво прищурился, сжав губы, он проводил взглядом выходящую из ресторана парочку, а затем, выругавшись сквозь зубы, резко поднялся из-за стола. Однако, секунду поразмыслив, он снова сел и заставил себя допить кофе. Рэм пытался убедить самого себя в том, что девушка слишком наивна и не видит грозящей ей опасности. Так ли это? Может быть, она не столь уж и невинна, как он полагал? Может быть, в школе в Нью-Йорке ей пришлось испытать много больше, чем это казалось Рэму? «Черт с ней, с этой Сьеррой Олден», – мрачно думал он, допивая остывший кофе и с изумлением замечая, что его руки дрожат от волнения.

– Спокойной ночи, мистер Бейкер, – сказала Сьерра, подавая руку симпатичному коммивояжеру.

Бейкер нахмурился. Он не предполагал, что этот вечер закончится подобным образом. Он быстро пожал руку Сьерры и отступил на шаг, наблюдая за тем, как Сьерра открывала ключом свой номер. Комната была залита светом, и Сьерра почувствовала благодарность к предусмотрительной горничной, которая зажгла лампу. Но прежде чем Сьерра успела обернуться и запереть за собой дверь, в номер ворвался Бейкер и прислонился к косяку, весело улыбаясь.

Смутившись, Сьерра отступила на шаг и изумленно спросила:

– Что вы делаете, мистер Бейкер?

– Все в порядке, Сьерра. Меня никто не видел. Нам никто не помешает до самого утра. – И он медленно стал надвигаться на Сьерру. – Снимите свой наряд, моя прекрасная леди. Я хочу почувствовать под собой ваше обнаженное тело.

Кровь отхлынула от лица Сьерры.

– Прошу вас, покиньте мой номер, иначе я закричу, – промолвила она спокойным тоном, стараясь, чтобы голос не выдал охватившей ее паники.

– Не беспокойтесь, дорогая, никто утром не узнает, что мы провели ночь вместе.

– Убирайтесь! – процедила Сьерра сквозь зубы. – Мне очень жаль, если я дала вам повод думать, что хочу... этого.

– Твое приглашение было всем совершенно ясно и прозвучало во всеулышание, дорогая. Я ведь знаю, что ты вовсе не невинна. Если бы ты была девственницей, ты бы не путешествовала одна. Я сразу же понял, что ты и Рамзи Хантер были когда-то друзьями... очень близкими друзьями, – промолвил коммивояжер, многозначительно ухмыляясь. – Я бы тоже хотел подружиться с тобой подобным образом.

– Я в последний раз прошу вас покинуть мой номер, – твердым голосом промолвила Сьерра. Ей очень не хотелось поднимать шум, но она готова была сделать это для того, чтобы избавиться от присутствия этого гнусного Бейкера. – Если вы будете продолжать приставать ко мне со своими глупостями, клянусь, я подниму своим криком на ноги всю гостиницу.

Внезапно Бейкер бросился к ней, повалил девушку на пол и закрыл ее рот ладонью.

– Ты дразнишь меня, да? Тебе доставляет удовольствие водить за нос мужчин? Со мной эти штучки не пройдут.

И с этими словами он начал срывать с нее корсаж платья. Сьерра извивалась под ним, брыкалась, царапалась и пыталась убрать его руку со своего лица.

Теперь она изумлялась собственной тупости и слепоте. Как она могла допустить такое? Ведь Рэм предупреждал ее, он говорил ей, что она накличет на себя беду, но Сьерра предпочла не обращать внимания на его слова. Случай с Бейкером ясно продемонстрировал ей, что она совершила огромную глупость, отправившись в путешествие в одиночку. Черт бы побрал этого Рэма Хантера! Сьерре так не хотелось признавать его правоту. Но тут мысли смешались, она ни о чем не могла больше думать. Бейкер разорвал корсаж, обнажив грудь девушки, и начал мять ее своей свободной рукой. Сьерра начала неистово рваться и всхлипывать, чувствуя, как коммивояжер грубо кусает нежный сосок.

Как ни старался Рэм подавить в сердце тревогу, он не сумел справиться с собой. Он рассеянно думал о том, что Сьерра была чертовски упряма. Она никогда не признает его правоту, даже если от этого будет зависеть ее собственная жизнь. Рэм не мог понять, почему его так заботит и волнует судьба этой девушки, и от этого еще больше мучился. Он ведь сам сказал, что умывает руки и оставляет эту маленькую колдунью на произвол судьбы. Его охватывала ярость при мысли о том, что эта избалованная принцесса, отличавшаяся крайним упрямством, завладела всеми его чувствами, в то время как у него самого были собственные очень важные дела.

К несчастью, на этот раз здравый смысл окончательно изменил ему. Рэм резко поднялся с места, бросил на стол салфетку и быстрым шагом поспешил через вестибюль к лестнице. Он стремительно поднялся по ней, шагая через несколько ступенек. Всем пассажирам дилижанса были предоставлены номера на одном этаже. И Рэм сразу же отметил про себя, какую именно комнату занимала Сьерра. С выражением мрачной решимости на лице он миновал дверь собственного номера и остановился у номера Сьерры. Приложив ухо к двери, он ничего не услышал и обругал себя круглым идиотом. Рэм больше не сомневался в том, что Сьерра сейчас сладко спала, он беспокоился за нее совершенно напрасно. Хантер уже повернулся, чтобы идти в свой номер, но тут же замер на месте – его слуха донесся какой-то странный звук, подозрительно похожий на приглушенные рыдания. Волосы встали дыбом на голове Рэма: неужели это Сьерра рыдала так безутешно в своей комнате? Может быть, за то короткое время, пока он сидел за столиком, с ней что-то случилось? Ведь от этого негодяя Бейкера можно было ожидать всего, чего угодно. Не тратя больше времени на размышления и не боясь показаться бесцеремонным нарушителем чужого спокойствия, Рэм нажал на ручку двери и сразу же озабоченно нахмурился, видя, что она не заперта. Это служило еще одним доказательством того, что со Сьеррой действительно что-то случилось. В тот момент когда он распахивал дверь, в комнате раздался приглушенный крик. Внутри у Рэма все похолодело: неужели он опоздал? Он рванулся вперед.

Сьерра чувствовала, как Терман скользит свободной рукой по ее ногам, поднимая дюйм за дюймом подол ее платья. Сгорая от возбуждения и теряя голову от прикосновений к атласной коже девушки, Бейкер убрал руку, которой зажимал рот Сьерры, и та приглушенно закричала.

– Тебе нравится, дорогая? – спросил Бейкер, принимая ее крик отчаяния за стон страсти.
– Это всего лишь начало.

Его рука легла на внутреннюю сторону бедра девушки, и Сьерра начала извиваться под ним, стараясь сбросить Бейкера с себя, но тот буквально пригвоздил ее тело к полу своим весом.

Именно в этот момент в номер ворвался Рэм Хантер, он бросил взгляд на распростертую на полу пару и взревел от бешенства. И прежде чем Бейкер успел заметить его присутствие, Рэм бросился к нему, схватил за шиворот, поднял с пола и отшвырнул в дальний угол комнаты.

– Ах ты, подлый ублюдок! Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

Бейкер изумленно уставился на Рэма, не в силах произнести ни слова. Наконец он пришел в себя.

– Я не делал ничего такого, чего бы не хотела эта леди. Она пригласила меня в свой номер. Черт возьми, да она приставала ко мне сегодня весь день.

Сьерра задохнулась от негодования и ярости, слыша подобную ложь и видя, как Рэм сердито смотрит на нее в упор. В этот момент девушка была похожа на смущенного обиженного ребенка, лежащего на полу. Она пыталась прикрыть свою обнаженную грудь, но ей это не сразу удалось, и Рэм заметил соблазнительную белизну ее нежной шелковистой кожи. Он быстро отвел взгляд и сосредоточил все свое внимание на Бейкере.

– Убирайся к чертовой матери, Бейкер! Если ты еще хоть раз приблизишься к мисс Олден, ты и пикнуть не успеешь, как окажешься на том свете. Кроме того, – добавил он с угрозой в голосе, – я настоятельно советую тебе сесть на другой дилижанс.

С трудом поднявшись с пола, Бейкер отряхнул запыленный измятый сюртук дрожащими руками и бросил враждебный взгляд на Рэма:

– Какое право ты имеешь вмешиваться в дела мисс Олден? Я знаю, что она не желает иметь с тобой ничего общего.

В ответ на это Рэм угрожающе взревел, и Бейкер сразу же отступил. Он понял, что Хантер говорит вполне серьезно. К тому же коммивояжер был слишком труслив для того, чтобы мериться силами с подобным противником. Вид у Рэма действительно был внушительным. Когда Рэм сделал всего лишь шаг по направлению к Бейкеру, тот, поджав хвост, сразу же выбежал из номера, не желая связываться с опасным соперником. Рэм захлопнул за ним дверь и запер ее на ключ. Затем он обернулся к Сьерре, которая стояла, чуть пошатываясь на нетвердых ногах, и все еще прикрывала грудь концами своего разорванного корсажа.

– Итак, вы действительно пригласили этого ублюдка в свой номер? – спросил Рэм, до боли сжав железной хваткой сильных пальцев плечи девушки. Его лицо выражало холодное бешенство.

Изумленная, Сьерра подняла на него недоумевающий взгляд серебристых глаз. Затем, упершись ладонями в грудь Рэма, она оттолкнула его от себя.

– Уходите, Рэм Хантер! Оставьте меня одну!

Глава 5

Сьерра повернулась спиной к Рэму и прошла в глубь комнаты. Рэм двинулся вслед за ней.

– Ответьте на мой вопрос, Сьерра! – настаивал он.

– Ваш вопрос оскорбителен для меня, он пятнает мою репутацию, – бросила Сьерра, резко поворачиваясь к нему лицом.

Прищурившись, Рэм пристально взглянул на нее. Серебристые глаза девушки пылали гневом, а подбородок дрожал, несмотря на все усилия сохранять спокойствие. В эту минуту она была похожа на маленькую обиженную беззащитную девочку. Волна нежности охватила Рэма, он невольно раскрыл ей свои объятия. Сьерра, все еще напуганная гнусным поведением Бейкера и оскорбленная несправедливым обвинением Хантера, хотела что-то возразить, но вместо слов из ее гортани вырвались жалобные всхлипывания. Она не стала сопротивляться, когда Рэм прижал ее к своей груди. Сьерра прильнула к нему, ища утешение в его крепких объятиях. Выражение ее лица смягчилось, когда Рэм спросил ее:

– Может быть, вы хотите мне рассказать обо всем этом?

Сьерра так удобно покоилась в его объятиях, что Рэм и помыслить, казалось, не мог о чем-то большем. Но в этот момент ожесточенный, недоверчивый, насмешливый Рамзи Хантер почувствовал такое сильное желание, какого раньше и представить себе не мог. Это чувство было таким неожиданным, таким ошеломляющим, что он начал искать ему объяснения. Почему вдруг такая всепоглощающая страсть охватила его?

Рэм вдыхал сладковатый аромат, исходивший от тела и волос девушки и напоминавший запах фиалок. Ее талия была узкой и стройной, а кости казались хрупкими, как будто он сжимал в своих руках птичку. Одна лишь мысль о возможной близости с этой женщиной распляла его. «Почему она не сопротивляется?» – удивился Рэм, прижимая ее бедра к низу своего живота и чувствуя, как наливается силой его плоть. Он догадывался, что эта девушка очень страстная и темпераментная, и невольная мысль об этом заставляла его сердце биться учащенно.

Внезапно Рэм осознал, куда могут завести его подобные мысли, и постарался отогнать их. Он отстранил от себя Сьерру на расстояние вытянутой руки и пристально взгляделся в ее лицо, как будто пытался понять, действительно ли она колдунья или просто хитрая женщина, которая знает, как обвести вокруг пальца мужчину и заставить его потерять голову.

Сьерра сразу же почувствовала себя очень неудобно, ей было так хорошо в объятиях Рэма. Неужели Рэм все еще сердится на нее? Неужели он все еще думает, что она сама пригласила Бейкера в свой номер?

– Я не приглашала этого презренного человека в свою комнату, хотя вы и думаете иначе, – произнесла она голосом, в котором звучала крайняя степень отчаяния.

Сьерра протянула к нему руки в немой мольбе, забыв о своем разорванном корсаже. Она опомнилась только тогда, когда заметила, что Рэм не сводит глаз с ее обнаженной груди, на шелковистой белой коже которой виднелись синяки, оставленные Бейкером. Девушка вскрикнула, и попыталась закрыть грудь концами разорванного корсажа, но Рэм помешал ей сделать это. Он перехватил одной рукой оба ее запястья, а другой снова распахнул разорванный корсаж и, прищурившись, взглянул на багровые синяки. Его лицо помрачнело, а губы задрожали от ярости. Рэм дотронулся кончиком пальца до одного из синяков. Сьерра вздрогнула, почувствовав его нежное прикосновение.

– Это дело рук Бейкера?

Сьерра кивнула, не в силах вымолвить ни слова, к ее горлу подкатил ком.

– Что еще он успел натворить? – продолжал допытываться Рэм, дрожа всем телом от еле сдерживаемой ярости. Он твердо решил, что если этот ублюдок изнасиловал Сьерру, то он, Рэм Хантер, убьет его своими собственными руками.

Сьерра сглотнула и прошептала дрожащим голосом:

– Ничего. Благодаря тому, что вы явились вовремя.

– Очень рад, – коротко бросил Рэм. – Черт возьми, Сьерра, я же предупреждал вас о том, что из этого может получиться! Неужели вы всегда ведете себя так неосмотрительно? – Теперь, когда он знал, что Сьерра почти не пострадала, он снова обрушил на нее всю силу своего гнева. – Неужели вы совершенно лишены всякого здравомыслия? Вы должны послать телеграмму вашему отцу и оставаться здесь до тех пор, пока он не пришлет кого-нибудь за вами.

Сьерра вырвала свои руки из его сильных пальцев и прикрыла ладонями грудь.

– Нет! Отныне я буду умнее. Я больше не допущу, чтобы со мной произошло что-нибудь подобное. Я уже говорила вам, что никакие препятствия не помешают мне добраться до Денвера, и мои слова остаются в силе.

Сьерра демонстративно повернулась к Рэму спиной. Рэм пробормотал проклятия и, взяв девушку за плечи, повернул ее снова лицом к себе.

– Если бы вы не были такой капризной испорченной девчонкой, вы бы прислушались к доводам рассудка. Вы не сможете путешествовать в одиночку.

– А я и не путешествую в одиночку, – возразила Сьерра, вскинув упрямый подбородок.

– В дилижансе, кроме меня, едут еще несколько пассажиров.

Рэм взглянул на ее пухлые выразительные губы, испытывая непреодолимое желание поцеловать девушку. Это желание было столь же острым и насущным, как потребность дышать. Сьерра широко распахнула серебристые глаза от изумления, видя, как Рэм медленно склоняется к ней. Она раскрыла рот, чтобы выразить свой протест, но тут губы Рэма припали к ее губам, и девушка ощутила прикосновение его языка. У нее пресеклось дыхание, когда она почувствовала, как Рэм снова крепко обнял ее и прижал к себе, наслаждаясь теплом, исходящим от ее нежного тела.

– О Боже, ты такая нежная, в тебе так много тепла, – прошептал Рэм. Его дыхание смешивалось с дыханием девушки, тело которой вздрагивало от сладостных предчувствий. Кровь забурлила в ее жилах. Рэм распустил темные волосы Сьерры, которые были связаны в тяжелый узел, и они шелковистой волной упали на плечи девушки. Ее обнаженная грудь прикоснулась к его груди, дразня и возбуждая Рэма. Он осыпал губы девушки жаркими поцелуями и надолго припал к ним, лаская ладонью ее твердые соски. Затем его дерзкие руки начали скользить вниз по округлым бедрам и упругим ягодицам Сьерры, Рэм оторвался от ее губ и, издав хриплый стон, начал целовать ее шею влажными жаркими поцелуями. Он ощущал языком биение пульса девушки.

Сьерра погрузилась в полузабытье, чувствуя только обволакивающее тепло, исходящее от тела Рэма, и его влажные поцелуи. Она ощущала его твердую плоть, упирающуюся ей в низ живота, и испытывала от этого ни с чем несравнимый восторг. Она сгорала от желания, каждая клеточка, каждый нерв ее организма дрожали от сладострастия. Кто бы мог подумать, что подобную страсть в ней разбудит такой негодяй, как Рамзи Хантер!

Сьерра всегда жадно прислушивалась к словам девушек в школе, которые рассказывали о своем любовном – хотя и невинном – опыте. Ей всегда казалось странным, что она сама тоже может самозабвенно отвечать любовным ласкам мужчины. Но теперь она знала, как это бывает. Ее смущало только одно обстоятельство – то, что науке страсти ее обучает такой жеребец, как Рамзи Хантер, человек, который, по всей видимости, с большим пренебрежением относился к женщинам. Сьерра всегда думала, что первый любовный опыт она переживет с Горди, но вялые поцелуи Горди были для нее огромным разочарованием.

– Я хочу тебя, Сьерра, – простонал Рэм, и его слова вернули Сьерру к действительности. Значение этих слов ошеломило, и здравый смысл окончательно покинул ее. – Я отнесу тебя на постель, – сказал Рэм и подхватил девушку на руки. Он положил ее на узкую кровать, придвинув ее к самой стене.

Сьерра чувствовала себя как загипнотизированная, попав в сладостный плен этого человека. Что будет, если возникшее между ними влечение выйдет из-под их контроля?

Силы взаимного притяжения, подобные гигантскому магниту, бросили их в объятия друг друга. Она хотела Рэма, хотела близости с ним.

Рэм в эту минуту ни о чем не думал, им владел огонь желания, охвативший все его тело. Он еле сдерживался от последнего шага, ему так хотелось раздеть Сьерру и соединиться с ней в страстном порыве. Он знал, что она хочет этого. Он ощущал это по дрожи тела девушки, по тому, как бешено стучало сердце у нее в груди, по ее затвердевшим соскам. Она тоже сгорала от страсти, тяжело дыша, как и он сам. Но, несмотря на сильное влечение к этой темноволосой красавице, распростертой под ним на кровати, Рэм внезапно пришел в себя, его сознание прояснилось. Сделав огромное усилие над собой, он вскочил на ноги и взглянул на лежащую девушку так, словно она была змеей, только что ужалившей его.

– О Боже, что я делаю?!

Ошеломленная, Сьерра смотрела на него, ничего не понимая. В эту минуту Рэм не был похож на самого себя – на его помрачневшем лице появилось смешанное выражение ужаса, неверия в реальность происходящего и отвращения к самому себе.

– Этого не следует делать, Сьерра. – Голос Рэма звучал холодно и отчужденно, в нем не было и следа прежней теплоты. – Это больше никогда не повторится. Я не знаю, каким образом вам удастся околдовать меня, но ваши чары бессильны, они не смогут заставить меня изменить свое решение и забыть ту клятву, которую я дал много лет назад. Вы маленькая оболъстительница, Сьерра Олден, но со мной этот номер не пройдет. Приберегите свое очарование для Гордона Линча. Или какой-нибудь другой несчастной жертвы.

Если Рэм намеревался разозлить Сьерру подобными словами, то он преуспел в этом так, как ему и не снилось. Он и унизил ее, и отверг как женщину. Вскочив на ноги, она тут же набросилась на него, кипя от гнева:

– Я вам ничего не сделала, Рэм Хантер! Как вы помните, я просила вас оставить меня в покое. Мне не нужен сторожевой пес. Я была бы благодарна вам, если бы вы занимались своими делами и не вмешивались в мои.

– Вы уже пытались однажды соблазнить меня, но тогда ваша уловка не удалась. Запомните, ничто на свете не заставит меня играть роль вашего покровителя. Вам нужен не покровитель, а сторож!

Рэм знал, что зашел слишком далеко, но он нарочно распял свой гнев, поскольку именно это чувство могло воспрепятствовать ему овладеть девушкой. Если он не будет постоянно настороже, Сьерра, по его глубокому убеждению, сможет без труда соблазнить его. Так, как это уже однажды сделала Дора. Никогда больше он не падет жертвой женщины. Рэм был слишком бдительным для того, чтобы снова попасться на удочку и прельститься хорошеньким личиком и красивой грудью.

Сьерра возмущенно взглянула на Рэма. Жесткое выражение его лица свидетельствовало о том, что он с огромным цинизмом относился к женщинам. И внезапно с языка Сьерры слетели оскорбления, она бросала обидные слова Рэму, словно тяжелые камни:

– С чего вы взяли, вы, самодовольный болван, что я хочу вас соблазнить? Если бы я хотела кого-нибудь соблазнить, я нашла бы для этого более приятного мужчину. Взгляните на себя в зеркало! Вы похожи на медведя гризли, на которого напал рой разъяренных пчел. Вы неправильно истолковали мои действия, я вовсе не хотела соблазнять вас, как вы думаете, для того, чтобы вы взяли меня под свое покровительство.

– Неправда, вы хотели одурачить меня, – пробормотал Рэм, чувствуя, что проигрывает в борьбе с самим собой.

Сьерра была так чертовски прекрасна, что у Рэма закружилась голова от охватившего его желания овладеть ею. Лицо девушки вспыхнуло, ее губы слегка припухли от его поцелуев. Ее обнаженная грудь вздымалась от охватившей Сьерру ярости, девушка тяжело дышала. Она была великолепна. Рэм понимал, что ему следует уйти отсюда сию же минуту, иначе он окончательно потеряет голову. Он не имеет никакого права прикасаться к Сьерре Олден. У него достаточно собственных проблем и без этой избалованной девицы, которая хочет, чтобы он взял ее под свое крыло. В воцарившейся тишине сердце Рэма стучало гулко, словно барабанная дробь. Его охватила паника, он чувствовал, что теряет контроль над собой. Резко повернувшись, Рэм быстро направился к двери.

– Трус, – негромко произнесла ему вслед Сьерра, в ее голосе звучал вызов.

Рэм замедлил шаг, но не остановился.

– Заприте за мной дверь, – бросил он ей через плечо. Слыша, как за его спиной шелкнула щеколда, Рэм ощутил в душе пустоту.

У Сьерры шла кругом голова, словесная перепалка с Рэмом опьянила ее больше, чем самое крепкое вино. И хотя она дрожала всем телом от волнения на протяжении всего их разговора, все же, несмотря на всю свою неопытность, не могла не заметить возбуждения Рэма, его страстного желания близости с ней. Интуиция подсказывала, что Рэм Хантер не был равнодушен к ней, хотя и хотел убедить ее в этом. Она задавала себе вопросы о том, почему он вел себя так странно. Какой бес вселился в него? Сьерре казалось, что этого человека влекла в Денвер какая-то темная непреодолимая сила, превратившая всю его жизнь в настоящий ад. Сьерра не хотела вмешиваться в личную жизнь Рэма, она понимала, что он сам должен был решить свои проблемы, такие же настоятельные, как и ее собственные, толкнувшие девушку на поиск пропавших брата и сестры. Сьерра не могла понять только одного – причин его враждебности. Неужели он не понимает, что она прекрасно видит все его истинные чувства?

Дилижанс, следовавший в Денвер с остановками в Плейсервилле, Карсон-Сити, Виргиния-Сити и Солт-Лейк-Сити, отправлялся на следующее утро в шесть часов. Терман Бейкер предусмотрительно не явился к назначенному времени. Кроме странствующего проповедника и бизнесмена, в карете теперь сидели новые пассажиры – молодожены Сайсоны, ехавшие в Солт-Лейк-Сити в гости к родителям молодого супруга, а также женщина, пестрый наряд которой красноречиво свидетельствовал о роде ее занятий.

Когда погрузили багаж и все пассажиры заняли свои места, Сьерра оказалась между Рэмом и странствующим проповедником. Она была зажата между двумя мужчинами, поскольку дилижанс оказался переполненным. Сьерра благодарила судьбу за то, что была невысокой и хрупкой и ей вполне хватало отведенных пятнадцати дюймов пространства. Она испытывала жалость к Рэму, который терпел огромные неудобства в тесной карете. Кучер шелкнул хлыстом, и карета рывком тронулась с места, сразу же набрав скорость.

Большую часть дня Рэм делал вид, что дремал, надвинув шляпу на глаза и демонстративно не обращая на Сьерру ни малейшего внимания. Почему он встретил ее в тот момент, когда ему нельзя было отвлекаться на посторонние дела и растрачивать свои силы? Если бы он не был уже... Рэм заставил себя не думать об этом. Что толку от этого? Ведь он не был свободен и даже если бы захотел, то не смог бы соединить свою судьбу с судьбой этой очаровательной красотки. Если же ему и на этот раз не удастся избавиться от Доры, то он вообще никогда не обретет свободу.

Сьерра в это время болтала с Уилли Сайсоном, и это, к огромному облегчению, отвлекало ее от неприятных ощущений – ее бедро было тесно прижато к бедру Рэма. На поворотах ее заносило в сторону, и она буквально падала на Хантера. Один раз, когда она неловко оперлась о его колени и почти упала ему на грудь, он приподнял поля шляпы и издевательски ухмыль-

нулся. Рэм, в свою очередь, тоже чувствовал каждый изгиб тела Сьерры, сидя в переполненном дилижансе. Эти прикосновения возбуждали его. Черт возьми, как он мог сосредоточиться на предстоявшем ему деле, когда Сьерра сидела так близко от него и каждым своим прикосновением сводила его с ума? Еще ни одна женщина не производила на него такого впечатления, как Сьерра. Даже Дора.

В полдень дилижанс сделал первую остановку. Большинство пассажиров расположились под деревьями, чтобы перекусить. Они захватили с собой из гостиницы корзину с хлебом. Когда Сайсоны удалились в лесок для того, чтобы побыть наедине, Сьерра присела к проповеднику и бизнесмену. Когда же она отважилась отыскать взглядом Рэма, то, к своему неудовольствию заметила, что он направляется к зарослям деревьев вместе с ярко одетой женщиной, которая, как догадывалась Сьерра, была представительницей древнейшей профессии.

Рэм вовсе не собирался воспользоваться услугами Клары Филпот, ему просто захотелось размять затекшие ноги. Когда эта женщина, род занятий которой был Рэму совершенно очевиден, сделала ему откровенное предложение, он вежливо отказался, ссылаясь на то, что у них слишком мало времени для любовной игры. Когда они снова вернулись к карете, остальные пассажиры сидели уже на своих местах.

Ближе к вечеру дилижанс остановился на постоялом дворе, где можно было сменить лошадей и предоставить ночлег пассажирам. Рэм первым вышел из кареты. За ним следовала Сьерра, страшно уставшая за время пути. От постоянной тряски все ее тело было покрыто синяками. Но как только девушка ступила на землю, ее колени тут же подкосились. Наблюдавший за ней краем глаза Рэм сразу заметил это. Процедив сквозь сжатые зубы проклятие, он быстро повернулся к ней и успел подхватить ее прежде, чем она рухнула на землю.

– Итак, вы до сих пор считаете себя достаточно выносливой для подобного рода путешествий? – насмешливо спросил он Сьерру, неся ее на руках к зданию почтовой станции. – А ведь это еще цветочки. Вы поступите мудро, если вернетесь домой, сев на первый же дилижанс, идущий в западном направлении.

– Опустите меня на землю, Рэм Хантер, – раздраженно сказала Сьерра, невольно вздыхая. Ей было стыдно, что она проявила слабость перед этим законченным негодяем. – Я сама сумею пойти.

– Так, значит, вы снова обманули меня, разыграв эту сцену, – произнес Рэм и опустил девушку на землю. Видя, что она довольно твердо стоит на ногах, он с большой неохотой убрал руки с ее талии. Пока он раздумывал о том, как ему следует поступить дальше, к ним подплыла Клара и взяла Рэма за руку.

– Хочу сообщить, что у меня кружится голова от этой сумасшедшей скачки по ухабам. Вы не будете возражать, если я обопрюсь на вашу руку? – И она бросила на Рэма призывный взгляд, обещавший ему такие радости, о которых Рэм не желал даже думать.

Хотя за последние несколько дней Сьерра довела его до того, что он готов был обратиться к услугам Клары. Однако дело заключалось в том, что Клара Филпот была пышной блондинкой и ее прелести были мало привлекательны для Рэма, вкусы которого изменились. Теперь он предпочитал брюнеток с колдовскими серебристыми глазами и изящной фигурой.

Раздосадованная на Клару, которая так откровенно заигрывала с Рэмом, Сьерра направилась к зданию почтовой станции, где ее ждали ужин и чистая постель, как она думала. Если бы Сьерра знала, что ей придется провести эту ночь на одной кровати с Klarой, на неудобной, кишасей клопами постели, она, пожалуй, предпочла бы отправиться спать в амбар вместе с мужчинами. Однако на следующее утро Сьерра не посмела жаловаться на то, что провела бессонную ночь, опасаясь, что Рэм снова заговорит о необходимости ее возвращения в Сан-Франциско.

Дилижанс сделал короткую остановку в Карсон-Сити, а затем в Виргиния-Сити, где сошли бизнесмен и проповедник. Вместо них в карете появились новые пассажиры – профес-

сиональный карточный игрок франтоватого вида, пожилая дама, которая ехала навестить своего сына, молодой солдат, возвращающийся на место службы после побывки дома, а также три ковбоя, забравшихся на крышу дилижанса с седлами в руках.

Карета мчалась по поросшим деревьями холмам и долам, и Сьерра не на шутку опасалась за свою жизнь. На горных перевалах дорога порой становилась такой узкой, что девушка думала, что колеса вот-вот повиснут над пропастью и карета рухнет с обрыва. Один раз пассажиры попросили выйти из кареты, и кучер вместе со своим помощником провели испуганных лошадей под уздцы по узкой, еле заметной тропе, делавшей крутой поворот. Когда пассажиры снова сели в дилижанс, Рэм опустился на сиденье рядом с Сьеррой.

– Не бойтесь, – сказал он, стараясь успокоить испуганную девушку. – Наш кучер – человек очень опытный. Кроме того, я же вас предупреждал. К сожалению, дальше дорога будет еще хуже. Горная гряда Скалистых гор будет для нас нелегким испытанием.

– Я не боюсь, – возразила Сьерра, хотя ее бледное лицо свидетельствовало об обратном. Во время этого путешествия она уже пережила такие трудности, от которых порой мутился ее рассудок.

Она страстно мечтала о горячей ванне, хорошей еде и мягкой постели с атласными простынями. Но она наглоталась пыли, кожа зудела от укусов moskitov, глаза воспалились и болели от бессонных ночей, а одежда была перепачкана грязью. От нее отвратительно пахло, впрочем, подобный неприятный запах исходил от тела каждого пассажира в этой переполненной карете. А ведь путешествие только началось!

Она твердо решила провести эту ночь где-нибудь подальше от Клары Филпот, с которой вынуждена была спать в одной постели на постоянных дворах почтовых станций. Ей до чертиков надоели храп этой женщины и отвратительный запах ее дешевых духов. Сьерра заметила небольшую речку, протекающую за зданием почтовой станции, и в тот же момент решила незаметно прокрасться туда ночью, когда все уснут, чтобы искупаться. И поскольку ночь обещала быть теплой, Сьерра намеревалась лечь спать прямо на мягкую траву на берегу реки. Сложив в узелок мыло, одеяло и смену нижнего белья. Сьерра выскользнула на цыпочках за дверь и бесшумно двинулась через двор к реке, несшей свои плавные воды за зданием почтовой станции. Когда она проходила мимо конюшни, лошади при виде ее захрапели.

Ночь была ясной и светлой, на небе стояла полная луна. Сьерра на минуту замерла, стоя на берегу реки и любуясь игрой бликов на глади спокойных вод, мириады крохотных огоньков плясали на поверхности воды. Сьерра была очарована, с ней никогда прежде не случалось ничего подобного. Раздеваясь, она думала о том, что до сих пор не обращала внимания на красоты природы. Она заботилась прежде всего о комфорте. Но это путешествие познакомило ее с истинной красотой. Восторгаясь окружавшим ее величием ночи, Сьерра медленно сняла свой корсет и нижние юбки. Конечно, корсет делал фигуру женщины стройнее, однако за последние несколько дней, проведенных в дороге, Сьерра не один раз прокляла эту неудобную часть женского туалета. Как бы было хорошо, если бы она не чувствовала себя обязанной следовать всем предписаниям моды!

Раздевшись до сорочки, Сьерра подошла к воде и попробовала ее пальцем ноги. Вода показалась ей сначала холодной, но она так манила девушку, что та окунулась в воду, а затем вошла в нее по грудь. Сьерра тщательно вымыла голову мылом и несколько раз нырнула, чтобы хорошенько прополоскать волосы.

Рэм стоял в тени деревьев, замороженный этой речной нимфой. Он не мог винить Сьерру за ее желание искупаться. Рэм сам только что сделал это, а затем вернулся в амбар. Однако он не мог уснуть и, когда услышал храп лошадей, решил узнать, в чем дело. Он заметил Сьерру и последовал за ней. Кровь забурилась в его жилах, когда он увидел, как Сьерра, раздевшись до сорочки, вошла в воду. Рэм знал, что ему следует немедленно уйти и что Сьерре не понравится

вится его появление здесь. Он не должен был нарушать ее покой. Но ноги Рэма отказывались повиноваться, и он не мог двинуться с места.

Сьерра вышла из воды на темный берег, выжимая на ходу подол мокрой сорочки. Ее ноги влажно поблескивали в лунном свете, и Рэм совсем потерял голову. Сьерра подошла к тому месту, где оставила одеяло, и, не найдя его, испуганно вскрикнула.

– Вы, случайно, не это ищете? – спросил Рэм, появляясь из-под тенистых деревьев, словно по мановению волшебной палочки. В руках он держал свернутое одеяло.

Тревога в душе Сьерры сразу же сменилась яростью. Она сердито взглянула на Рэма:

– Что вы тут делаете?

– Я не мог уснуть. Вижу, что нам пришла в голову та же идея, что и мне. Я тоже недавно искупался. – Рэм подошел к девушке и, развернув одеяло, укутал ее. – Не простудитесь. Когда пойдете спать, повесьте это одеяло на какой-нибудь куст, оно быстро высохнет.

Этот жест не успокоил Сьерру. Она не доверяла Рэму и еще меньше себе.

– Уходите. Я буду спать сегодня здесь, и мне не нужна ваша зашита.

– Вы уверены, что действительно этого хотите? А вы знаете, что дикие звери часто приходят по ночам к реке на водопой?

– Дикие звери? Нет. Вы просто хотите испугать меня.

– Я просто хочу вас по-дружески предупредить. – Его лицо осветилось улыбкой, что было очень необычно для Рэма. Сьерра действительно ничего не знала о жизни природы и о встречающихся опасностях. Хотя, конечно, Рэм не мог думать всерьез, что дикие звери подойдут так близко к человеческому жилью.

– Благодарю вас. А теперь, пожалуйста, уходите. Мне надо одеться. Я не могу сделать это в вашем присутствии, потому что не верю, что вы будете вести себя как джентльмен.

Рэм кивнул, соглашаясь с ней. Сьерра была совершенно права. Он сам себе не доверял в этой ситуации и вряд ли мог вести себя как джентльмен рядом с очаровательной брюнеткой. Сьерра слишком отвлекала его от дел, а этого он не мог себе позволить. Обстоятельства требовали того, чтобы он забыл ее готовность ответить ему на его страсть, забыл ее красоту и непоколебимое упорство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.